

Елена Матеуш

**Бабочка-оборотень,
глупая принцесса**

**Чёрный
Герцог**

Бабочка-оборотень

Елена Матеуш

**Бабочка-оборотень, глупая
принцесса и Чёрный Герцог**

«Автор»

2019

Матеуш Е.

Бабочка-оборотень, глупая принцесса и Чёрный Герцог /
Е. Матеуш — «Автор», 2019 — (Бабочка-оборотень)

Даша, попавшая в магический мир в облике бабочки, наконец обрела человеческий облик и готова к новым приключениям. Вместе с принцессой Илиниель её ждут путешествие, новые знакомства, опасности, заговоры и встреча с Чёрным Герцогом. И, может быть, любовь? В оформлении обложки использована иллюстрация, созданная при помощи нейросети MidJourney . В оформлении книги использованы иллюстрации автора.

© Матеуш Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть I. В королевстве Берилия	5
Глава 1. Два разговора	6
Глава 2. Обживаюсь	9
Глава 3. Платья, ленты, кружева	11
Глава 4. Торжественный приём	14
Глава 5. Разговор за ужином	17
Глава 6. Лавки нового мира	20
Глава 7. Найм служащего по местным правилам	23
Глава 8. Дорога к Герцогу	26
Глава 9. Происшествия в пути	28
Глава 10. Загадка розовой деревни	31
Глава 11. Преступление и наказание	34
Глава 12. Мой новый дом	37
Глава 13. Осматриваюсь	41
Глава 14. Совецание в гостиной	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Матеуш
Бабочка-оборотень, глупая
принцесса и Чёрный Герцог

Часть I. В королевстве Берилия

Ножи, они как люди... Тупые никому не нужны...

Глава 1. Два разговора

Король вздохнул и мысленно поправил корону. Он очень устал: последствие заклęcia, ликвидация заговора, – всё это основательно его вымотало. Но отдыхать пока рано. Чёрный Герцог ждал обещанного разговора наедине, а это не тот, кого можно игнорировать.

«Так, надо собраться!», – дал себе мысленную команду правитель Берилии. Ему предстоял очень ответственный разговор. Нужно было защитить свою кровиночку от поползновений жениха, но при этом не потерять его.

Как ни откладывай, а говорить придется. Король сел перед магическим зеркалом, заранее настроенным придворным магом, и сжал артефакт связи.

В зеркале его усталое лицо пошло рябью и показался совсем другой лик. На взгляд короля жених его дочери герцог Арисандо был достаточно привлекательным мужчиной, и его мнение, как слышал король, разделяли многие дамы, но только не его дочь принцесса Илиниель. Та считала своего жениха страшным.

Глядя сейчас на резкие черты герцога, его темные холодные глаза, общий властный облик, король мог её понять. Представив их рядом, король вздохнул. Они смотрелись бы вместе, как саблезубый тигр и нежная лань. Не очень удачная пара с точки зрения лани. Но у него, как отца и короля, были свои резоны.

Чёрный Герцог, услышав вздох, пристальней взгляделся в лицо короля Эрика и, оценив круги под глазами, общий усталый вид, сочувственно спросил:

– Что, всё так плохо? – наедине они позволяли себе говорить без формальностей.

– Уже нет, но меня чуть не умили. Спасла меня, кстати, твоя невеста, – решил не оттягивать неизбежное король.

– Она что внезапно поумнела? – настороженно уточнил герцог.

– Илиниель вовсе не дуручка! – посчитал нужным заступиться за дочь король.

– Наслышаны, наслышаны, – двусмысленно прокомментировал жених и, подбирая слова, сказал. – Впрочем, я даже рад, что моя невеста по-прежнему прекрасна и наивна. Ведь так?

– Это очень точно сказано – наивна! – обрадовался отец подсказке. – И очень предана тем, кого любит. Она добыла у ведьмы зелье, вылечившее меня.

– Что же, я рад, что у вас всё обошлось. Теперь я хотел бы лично познакомиться со своей невестой, увидеть её красоту и оценить ...степень наивности. Не пора ли переводить нашу устную договоренность в более чёткие рамки?

Король Эрик вздохнул. Разговор вступал в сложную фазу. Ему нужно было пройти по скользкому тонкому льду, не проломив его и удержав равновесие.

– Понимаете, дорогой друг, – обратился он к Чёрному Герцогу. Тот поморщился. Мало кто и очень редко обращался к нему подобным образом. Каждый раз это было перед какой-нибудь просьбой или другой гадостью. И король не обманул его ожиданий.

– Наш договор, разумеется, остается в силе. Илиниель по-прежнему ваша невеста, но тут выяснились новые обстоятельства.

Герцог напрягся, как хищник, у которого из под носа хотят увести добычу. Король потопился продолжить:

– Дело в том, оказалось, что у моей девочки победила эльфийская кровь и по меркам своей расы она ещё маленькая. Так что в ближайшее время ни о какой свадьбе речь идти не может.

Король облегченно вздохнул. Главное сказано! Теперь важно, как прореагирует жених.

– Вы хотите сказать, что свадьбу придется отложить, возможно, до эльфийского совершеннолетия невесты? – пристально глядя в лицо собеседника, переспросил герцог Арисандо.

– Да!

– Похоже, принцесса Илиниель для меня просто идеальный вариант!

– Значит, и вы, герцог, не торопитесь жениться? – с облегчением уточнил отец обсуждаемой принцессы.

– Совсем не тороплюсь! Но, мой дорогой друг, – с удовольствием вернул обращение Арисандо, – я всё же настаиваю на личном знакомстве с девушкой.

Теперь поморщился король и с показным радушием произнёс:

– Мы будем рады принять вас в нашем королевстве в любое удобное для вас время.

– Нет, сир, это не пройдёт. Я готов ждать своей свадьбы с вашей дочерью бесконечно долго, но подданные требуют предъявить им мою невесту. Вам ли не знать, что холостой правитель – это повод для всяческих волнений и интриг. Официальная помолвка с принцессой Илиниель, старшей дочерью короля Берилии, снизит накал страстей.

– Давайте пока обойдемся без юридически обязывающих формулировок. Ещё неизвестно, что скажет по поводу Илиниель мой дед.

– Король пресветлых эльфов? – уточнил герцог.

– Да. Я отправил ему письмо о проявившихся особенностях дочери и не рискну подписывать какие-либо обязательства по Илиниель до его реакции.

Герцог понимающе склонил голову.

– Хорошо, пока обойдемся без официоза, но принцесса должна посетить мое герцогство в ближайшее время.

«Странно, что его так припекает? Надо бы выяснить. Поговорю с лордом Вигином», – сделал мысленную пометку король, а вслух произнёс:

– Наши службы протокола определяют удобное время и согласуют график. Надеюсь, принцессе у вас ничего не грозит?

– Волос не упадет!

– Что же, решено.

Будущие родственники попрощались и отключили связь. Зеркало вновь отражало лишь озабоченное и усталое лицо короля Эрика.

Король тяжело поднялся и уже собрался покинуть кабинет, когда в дверь постучали. Об этом сверхзащищённом месте знали немногие, ещё меньшее число могло войти с его позволения внутрь. Поэтому, почти не сомневаясь в том, кого он сейчас увидит, король разрешил:

– Заходи!, – и не удивился, увидев впорхнувшую Мариель.

– Папочка, я займу тебя ненадолго, – слегка заискивающим голосом обратилась принцесса. – Я тут подумала...

Король вздохнул. Такое вступление от его умной дочери предвещало какую-нибудь сомнительную идею.

– Я насчет леди Даши. Ты ещё не определился с титулом для неё?

– Нет, – король расслабился. Эта тема его в любом виде не напрягала.

– Папа, ты не подумай, что я отношусь к ней плохо. Наоборот. Но дай ей самый маленький титул из возможных, и земли, почти не приносящие дохода.

– Почему? – с любопытством он ждал ответа.

– Она девушка умная, симпатичная, но в нашем серпентарии разбирается не больше Илиниель. Если ты дашь ей стоящий титул и доходное поместье, вокруг неё начнут плести интриги. Мы быстро её потеряем из-за замужества или чего-то ещё. А сестре с ней лучше. Пусть доход леди Даши зависит от жалованья как Голоса Илиниель.

– Умница, дочка! Я тоже так думаю. Но всё, хватит о делах. Иди, отдыхай! Тебе тоже пришлось нелегко в этой истории.

Мариель растеряно и жаждуше всмотрелась в глаза отца. Казалось, она сейчас о чём-то спросит его. Но нет! Слишком страшно услышать ответ. Прощаясь, принцесса сделала неловкий книксен и отец, поддавшись порыву, потрепал её по голове.

Дочь вскинула на него потрясённые глаза и молча вышла из комнаты. Король Эрик вздохнул. Прямо вечер вздохов! Сложившиеся у них отношения в большей степени были отношения короля и наследницы престола, а не отца и дочери. Проявлять эмоции ни он, ни младшая дочь не привыкли, и как теперь понимал отец, это было ошибкой. Но теперь у них есть шанс всё исправить.

Глава 2. Обживаюсь

Было так непривычно пробуждаться в собственной кровати. Последнее время я открывала глаза на каминной полке. Вчера впервые в человеческом облике я проснулась на диванчике в покоях принцессы от суеты служанок. Но была такой усталой, не выспавшейся, что с трудом открыла глаза и думать ни о чём не могла. А сегодня я лежала в собственной кровати королевских размеров и наслаждалась комфортом.

Вчера королева взяла на себя моё обустройство во дворце в новом качестве. Илениэль активно ей в этом помогала. Мне выделили покои из двух комнат и гардеробной в принцессиней половине дворца. Мои комнатки находились недалеко от покоев Илениэль, так что я не боялась заблудиться по пути от места своей новой работы до собственной спальни.

Помещения, выделенные мне, были не большие, но светлые и уютные. А главное, только мои! После жизни в облике бабочки, когда всё, на что я могла претендовать, сводилась к цветку в букете или долькам фруктов, комнаты, в которых можно было укрыться от всех, казались настоящей роскошью!

Проснулась я от шагов горничной по соседству. Похоже, пришла пора вставать и отправляться на службу. Должность Голоса принцессы Илениэль предполагала не вполне понятный пока круг обязанностей, но одно я знала точно: находиться рядом с ней мне обязательно.

Теперь у меня были две горничные – Лисси и Мисси. Их определила ко мне проникающая важностью своего нового положения Мэдди. Из простой служанки она приказом короля за заслуги перед Коронай превратилась в Старшую горничную принцессы Илениэль и теперь командовала приписанным к принцессе штатом служанок. Пока Мэдди не знала, какая чахотка руководить коллективом женщин, и потому искренне радовалась своему повышению.

Девушки, которых она приставила ко мне, выглядели аккуратными, старательными и шустрыми. Вчера на них свалились совершенно непривычные хлопоты. У любой придворной дамы было хотя бы какое-то минимальное хозяйство: платья, бельё, расчёски, шпильки, чулки, обувь, полотенца и ещё тысяча одна необходимая мелочь. И только я не имела ничего, даже зубной щётки!

По приказу королевы Ладии из дворцовых запасов на первое время мне должны были выделить самое необходимое, и Лисси с Мисси должны были, привлекая ещё несколько служанок в помощь, отобрать всё нужное, ничего не забыв.

Оценив взглядом мою фигуру, королева приказала своей горничной принести из каких-то кладовых для начала десяток платьев, бельё и прочие необходимые мелочи. На принесённое Илениэль фыркнула, что вещи сшиты по моде прошлого века. Но при этом все эти устарелые наряды выглядели новыми и роскошными.

– Их когда-то сшили для принцессы Гиты, но она их не носила. Её как раз тогда похитил предыдущий герцог. А когда она вернулась во дворец перед свадьбой со своим графом, то они уже вышли из моды. Пришлось ей тогда шить новый гардероб, – пояснила королева.

– Тётю Гиту похищал Чёрный герцог? – удивилась Илениэль.

– Нет, его отец. Впрочем, это давняя история – оборвала возможные расспросы королева-мать.

Мне платья понравились, но были слегка свободны в груди и узковаты в поясе. В отличие от современной моды они были отрезными по талии, с плотно облегающим фигуру лифом и пышными свободными юбками. Моим новым горничным предстояло немного подогнать их мне по фигуре. Дело это было хлопотным и не быстрым, поэтому королева увела Илениэль, успокоив тем, что как только одно из платьев будет готово, я приду к ней.

Во всей этой суматохе мои горничные показали себя с хорошей стороны, без нервов и суеты справившись с приведением меня в приличный вид, и обустройством быта. Но ещё из

пребывания рядом с принцессой в виде бабочки я знала, что к Илиниель в штат определяют, скажем так, неформат, тех, кого не согласятся принять другие службы. Глупая принцесса, считали все, особа добрая и недальновидная, а потому ей и такие сойдут.

Дефекты могли быть видны, как портящая внешность родинка, а могли и прятаться до поры до времени. Поэтому, не обнаружив внешних отклонений от дворцовых стандартов у своих служанок, я решила выяснить у Мэдди, в чем подвох. Так прямо и спросила, что не так с ними, когда после того как принцесса отошла ко сну, мы с ней остались наедине.

– Вам они не понравились, леди Даша? Заменить их? – переспросила Мэдди.

– Почему же, пусть остаются. У меня к ним претензий нет. Но всё же, что с ними не так? Почему они попали к принцессе?

– У Мисси есть внебрачный ребёнок, – испытующе глядя на меня, призналась Мэдди. – Но так как она дальняя родственница экономки, то её не выгнали, оставили во дворце. Мисси очень опытная горничная. Она не даст вам ошибиться с нарядом или другими тонкостями. Вы, Даша, к ней прислушивайтесь, она плохого не посоветует, – сказала Мэдди, видя, что я не ужасаюсь моральным обликом моей новой служанки.

– А Лисси просто совершенно не опытная, но очень старательная. Вы у неё первая хозяйка. Так что, оставить их или подыскать других?

– Оставь, – согласилась я.

Вот значит в чем подвох: одна с тёмным прошлым, но опытная, другая ничего не понимает в своей новой работе. Но в этом есть свои плюсы. Опытная подучит новенькую, а ту не удивят мои странности, так как сравнивать ей пока не с кем. Опытная же Мисси, даже если и будет удивлена моим невежеством, меня прикроет и подстрахует, так как другая дама, равная мне по положению, никогда её к себе не возьмет. Хороший выбор! Похоже, из Мэдди получится хорошая руководительница. Умеет подбирать персонал!

Всё это было вчера, а сегодня мне предстояло пережить вначале встречу с портными и заказ нового гардероба, а затем вечером торжественный прием в узком придворном кругу, где будет оглашен королевский указ о моем новом статусе.

Но пугающий меня прием будет только вечером, так что поволноваться о нём я ещё успею. А сейчас, сразу после завтрака, мне нужно было заказать себе гардероб. Дело, безусловно, увлекательное, но страшно утомительное. Утомительное только для меня, ведь именно меня будут обмерять, одевать, раздевать, и увлекательное для остальных участниц. Обсудить новые фасоны, нарядить куколку для девочек разных возрастов главное удовольствие. Поэтому в процессе изъявили желание принять участие обе принцессы и королева Ладия. Такое количество влиятельных участниц наверняка затянет всё втрое, но кто я такая, чтобы протестовать!

Знающие об этом горничные подобрали мне платье, которое легко снималось и надевалось. Сделали самую простую и прочную прическу, заплетя непривычно для меня длинные волосы в подобие французской косы, и проводили к принцессе Илиниель завтракать.

Глава 3. Платья, ленты, кружева

Наш с Илиниель завтрак подходил к концу, когда к нам попросила разрешение присоединиться Мариель. Немного удивленная Илиниель велела пригласить сестру и заговорщицки подмигнув мне, сказала:

– Боится, что без неё начнём тебе наряды подбирать.

Я вздохнула. Выбирать себе платья предпочла бы более камерно, но куда я денусь с подводной лодки?

Вошедшая Мариель, не дожидаясь дополнительных приглашений, под села поближе к сестре, почти напротив меня. Дождалась, пока служанка налила ей травяного чая, и принялась за стоявшие в фарфоровой вазочке конфеты.

Сделав пару глотков, принцесса спросила:

– Илиниель, а ты знаешь, какой титул отец решил дать Даше?

– Нет, покачала головой та. – Какой?

– Даша, теперь ты баронесса Трейская, – говоря это, Мариель пристально смотрела на меня, ожидая моей реакции.

А мне что? Баронесса так баронесса, вряд ли это что-то во мне изменит, а сам титул мне ничего не говорил. Как-то далека я была в прошлом от всех этих аристократических заморочек. А вот Илиниель это говорило о многом. Она вначале побледнела, затем покраснела, нахмурилась и возмущенная вскочила на ноги.

– Я пойду к отцу! Это нечестно! Даша заслужила большего, чем этот жалкий титул. Я даже не сразу вспомню, где это баронство находится.

– Не кипятись, Илиниель, – постаралась успокоить подругу я. – Баронесса так баронесса. Это что, такой маленький титул?

– Да, самый маленький из позволяющих даме быть в моей свите.

– Вот и хорошо! Чахотки меньше.

Видя недоуменные взгляды принцесс, пояснила:

– Любые привилегии предполагают и обязательства, а титул, это ведь не просто слово? Нужно ведь ему и соответствовать, что-то делать? Я же в этом ни в зуб ногой! Поэтому для меня, чем меньше, тем лучше. Я бы и от баронессы отказалась, лучше бы взяла деньгами. Только тогда я с тобой рядом уже быть не могла бы. Так?

– Да, – подтвердили хором растерянные принцессы. Подозреваю, что мой стиль речи был им несколько непривычен, особенно Мариель. Моя-то принцесса привыкла не ждать от бабочки соблюдения этикета.

– Так что не стоит идти к королю. Он совершенно прав. Мне бы хоть баронессу потянуть, куда уж выше. И завидующих будет хоть чуть-чуть меньше.

– Вы совершенно правы, Даша, – уважительно кивнула Мариель. – Но вы правда совсем не жалеете?

– О чём?

– О более высоком титуле, например, графине.

– Графини и графины, – хмыкнув, вспомнила я старый анекдот. – Нет, об этом посудном титуле я несколько не жалею. А что значит быть баронессой?

– Это значит, что вам теперь будет принадлежать Трейское баронство. Это поместье и несколько сёл на границе с Чёрным Герцогом, – пояснила Мариель сразу и мне, и Илиниель.

– Но ведь там почти ничего не растёт! – воскликнула Илиниель. – Одни болота!

– Ну да, никакого дохода, – согласилась Мариель. – Потому оно и было свободно. Но отец обещал Даше хорошее жалованье положить.

– Жалованье – это хорошо. Зарплата это надёжней, чем сельское хозяйство. Да и мне как-то привычней. Я прямо поражена мудростью нашего короля, – искренне восхитилась я.

Мариель посмотрела на меня как-то странно, но тему развивать не стала.

– Хорошо. Если ты, Даша, так считаешь, то я к папе не пойду. Пусть будет, как он решил. Мы лучше платьями займёмся. Портные ждут! – предвкушающе произнесла Илиниель.

Не откладывая в долгий ящик, мы перешли в другое помещение, где нас ждала королевская портниха со своими помощницами. В светлой большой комнате были разложены куски разных тканей в качестве образцов, альбомы с фасонами модных платьев и несколько уже готовых нарядов, которые наверняка были извлечены из загашников по такому случаю.

Я вначале бросилась к отрезам, завлекавшим богатством красок и фактур. Большинство тканей были мне не знакомы. Здесь не было ни любимой мной джинсы, ни вельвета, ни хлопка, ни синтетики. Видимо, местные материалы были изготовлены из неизвестных мне волокон. Даже те, что напоминали шёлк или атлас, на ощупь могли оказаться совершенно непривычными по фактуре.

Поэтому пока принцессы рассматривали рисунки с фасонами, тихо, но азартно споря о том, что выбрать для меня, я занялась изучением местных тканей. Я брала их в руки, мяла, прижимала к щеке, выбирая те, что особенно приятно ложились к телу.

Портниха терпеливо ждала, пока мы поясним, что именно хотим. Я сказать ничего внятного не могла, а принцессы азартно спорили, не обращая ни на кого внимания. Лишь появление королевы Ладии перевело всё в конструктивное русло.

Имевшая опыт составления гардероба как минимум двух девушек, королева чётко озвучила, что ждёт от портнихи:

– Леди Даше требуется полный гардероб для знатной незамужней дамы. У неё нет ничего. Абсолютно!

Кто-то из портних потрясенно ахнул. В глазах у главной модистки засверкал предвкушающий огонь.

– Особой роскоши не нужно, – постаралась немного охладить её королева, – но Даша должна выглядеть достойно свиты принцессы Илиниель. Пока вы сошьёте и подберете для неё необходимый минимум: два утренних платья, два для дневных приёмов, амазонку, три для вечера, пару бальных, два домашних...

Пока королева перечисляла «минимум» в её представлении, челюсть у меня отвисала, а сердце замирало. Хватит ли мне нового жалованья на всё это? А то я ещё местных денег в руках не держала, а уже буду в долгах, как в шелках. Причем буквально!

Выбрать что-то подешевле я не могла, так как просто не представляла, что здесь ценится больше, а что меньше. Благородные же дамы цен не озвучивали. Вполне понятно, что королева и Мариель были уверены в своей финансовой состоятельности, а Илиниель, не удивлюсь, если вообще не подозревала о связи платьев и денег.

Портниха, не желая спугнуть клиентов, тоже предпочитала озвучивать стоимость заказа уже в конце, когда отступать будет поздно. Пришлось выдать свою неблагородную натуру и обратиться к их величествам и высочествам:

– Я пока не знаю размера своего будущего жалованья и мне хотелось бы хоть что-то из него подержать в руках, а не передавать всё сразу уважаемой мастерице.

Сёстры-принцессы с одинаковым удивлением посмотрели на меня, а королева Ладия успокаивающе сказала:

– Не волнуйся, Даша. Каждая из нас подарит тебе по одному наряду, ведь мы все перед тобой в долгу. И я поговорю с мужем, чтобы твое первое жалованье покрыло начальные расходы. Затем оно, конечно, будет другим, но сейчас тебе без больших трат не обойтись. А мадам Ири учтёт, что одевает не принцессу, а придворную даму.

Мадам Ири понятно кивнула и сделала какую-то пометку в своем блокнотике. Я тоже облегченно вздохнула, и началось шоу «Модный приговор» и «Снимите это немедленно» в одном флаконе.

Вначале портниха дала мне примерить уже имевшиеся у неё готовые платья, которые по каким-то причинам не выкупили заказчицы. Здесь хотя бы было видно, как цвет и фасон сочетается с моей внешностью, как сидит на фигуре. Но даже во вполне очевидных случаях за редким исключением разгоралась настоящая битва. У каждой из женщин, от портнихи до королевы, были собственные представления о прекрасном, и о том, как они применимы ко мне.

Портниха хотела создать из меня роковую женщину, предлагая глубокие декольте и создающие дополнительную пышность оборки.

Мариель считала, что я должна выглядеть строго, по-деловому и, поддавшись её уверенным доводам, меня бы превратили в нечто среднее между монашкой и «синим чулком».

Илиниель любила всё светлое, струящееся, тонкое и предлагала мне свои любимые цвета и фасоны. Вкус у неё был, только она не учитывала, что внешне мы совершенно не схожи. То, что делало её похожей на ангела, меня превратило бы в бледную моль.

Предложения королевы были самыми практичными и реалистичными. Натренировавшись на двух таких разных дочках, королева Ладия сразу определяла: «Не то!», и я с ней в этом сходилась. А вот с тем, что то, стопроцентного совпадения уже не было.

Моё иномирное происхождение, а может быть отсутствие аристократической крови, заставляло меня склоняться к более ярким и насыщенным цветам, чем те, что предлагали остальные. В фасонах я, как и королева, ценила практичность и стремилась внести в модели соответствующие дополнения. Некоторые воспринимались остальными как революционные и вызвали бурное обсуждение уже всех. Даже обычно молчащие младшие модистки тут не выдерживали и включались в разговор.

В результате процесс заказа моего гардероба весьма затянулся, прерывался двумя чаепитиями, без которых мы бы просто обессилели. Только благодаря королеве, которая вводила наши битвы хоть в какие-то берега, мы справились с поставленной задачей обеспечить меня необходимым минимальным гардеробом.

Вконец уставшие, мы расползлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть и набраться сил к ужину.

Глава 4. Торжественный приём

Передохнуть и поваляться в кровати мне удалось совсем недолго. Уже через полчаса ко мне деликатно постучалась Мисси и напомнила:

– Госпожа, пора начинать готовиться к приему. Сегодня у вас ответственный вечер.

Это было правдой. У меня впереди не просто первый официальный ужин в королевском обществе, а торжественный приём, где я буду гвоздём программы. Король собирался объявить придворным мой новый официальный статус, а значит, на меня будут устремлены множество глаз. Я должна была выглядеть просто супер! Я и так могу опозориться из-за незнания этикета, так пусть хоть внешне будут соответствовать.

Пришлось оторваться от милой подушки и выйти к своим девушкам. Мисси и Лисси усердно принялись приводить меня в товарный вид. Ванна с травами, массаж, маски – такой СПА-салон лично для меня. Я до этого наблюдала такое со стороны, когда ухаживали за принцессой, а теперь прочувствовала, как это приятно!

Получаемое удовольствие помогало заодно и расслабиться, отвлечься от тревоги, подспудно царапающей моё сердце. Всё-таки первое впечатление, которое сегодня я создам, в последующем перебить будет сложно.

Пока девушки ухаживали за моей кожей, руками, волосами, я расспрашивала Мисси о правилах поведения на королевских приёмах: как стоять, как сидеть, к кому и как обращаться. Раньше я на это внимания не обращала, а теперь срочно нужно осваивать чуждую мне науку светского этикета. Не уверена, что я всё запомнила, но хотя бы совсем вопиющих проколов не допущу.

Лисси принесла наряд для наступающего вечера. Это было одно из вышедших из моды платьев принцессы Гиты. Хотя оно облегающим силуэтом верха и отрезной пышной юбкой резко отличалось от принятой сегодня моды, но было по-настоящему торжественным. Парча солнечного жёлтого цвета, расшитая золотом и по пройме блестящим бисером, смотрелась просто по-королевски!

Девушки помогли мне одеться, и Мисси уложила мои тёмные кудри в высокую причёску. Глядя на мои «голые» уши и шею, она грустно вздохнула, жалея об отсутствии украшений. Впрочем, даже если бы у меня были серьги, надеть их бы не удалось. Проколотые когда-то в прошлой жизни уши в этой вновь были цельными.

Глядя на это, вздохнула уже и я, вспомнив о том, что теперь у меня не только уши целые. Предстояло осваивать не только светский этикет, но и правила поведения для здешних девушек. Они явно были более строгими, чем те, к которым я была привычна. Впрочем, пока это не актуально. Буду решать проблемы по мере их поступления. Сейчас главное было не опозориться на торжественном приёме.

Решив, что я вздыхаю из-за отсутствия украшений, Лисси робко предложила:

– Может быть, вам в волосы и на платье добавить цветы?

Мисси с энтузиазмом поддержала её идею и из стоявших в комнате букетов быстро собрала изящную бутоньерку, которую закрепили на золотой атласной ленте и украсили ею мою шею. Несколько маленьких цветочков закрепили в причёске, где они эффектно контрастировали с тёмно-каштановыми волосами.

Вместе с парадным и дорогим платьем эти цветочные украшения смотрелись особенно нежно и трогательно. Теперь отсутствие драгоценностей выглядело, как лёгкий эпатаж, создающий законченный образ.

Не успела я налюбоваться на себя, всю такую красивую, как пора уже было отправляться. Под чутким руководством Мисси мне удалось вовремя присоединиться к свите принцессы Илинель, куда кроме меня входило ещё несколько фрейлин.

Все дамы были одеты в светлые струящиеся платья в стиле ампир, и я в золотой парче резко выделялась на их фоне. Единственная, с кем я частично была в гармонии, это принцесса Илиниель. Подозреваю, что благодаря заговору наших горничных, её платье, хотя и модного фасона, было также жёлтого цвета, перекликаясь с моим. Оттенок был более светлый, но на нем тоже виднелась вышивка и камушки на лифе. Рядом мы смотрелись как две модели из одной коллекции, представляющие разные линии модного тренда.

Принцесса дружелюбно мне улыбнулась и пообещала подсказывать, если что. И мы отправились в малый тронный зал, где должен был проходить приём.

Там мы заняли стоячие места возле тронов короля и королевы, лицом к заполненному людьми залу. По другую сторону тронной зоны стояла Мариель со своими дамами. Она приветливо нам улыбнулась. Пока не пришла королевская чета, придворные стояли свободно, вполголоса о чём-то переговариваясь.

На нас, и особенно на меня, смотрели, мне показалось, все. Дамы внимательно рассматривали мой наряд и энергично шушукались. Он их явно озадачивал. Если бы платье отставало от моды на два-три года и было попроще, меня бы облили презрением и жалостью, сочтя нищей провинциалкой. Но оно отставало лет на 50, выглядело роскошным, и их начинали мучить сомнения: может, это они что-то пропустили? Тем более, что мужчины разглядывали меня с явным удовольствием. Силуэт в стиле «песочные часы» и в этом мире привлекал внимание кавалеров.

Фигура у меня была прекрасной: тонкая талия, красивой формы грудь, длинные ноги. Хотя ничего из этого богатства демонстративно не выставлялось, а было прикрыто золотой парчой, но классические пропорции наряда и облегающий верх подавали их весьма выгодно. Так что до прихода монархов, я была звездой подиума. Меня просто поедали глазами. Мужчины оценивали достоинства нового женского лица, а дамы запоминали мой наряд. Подозреваю, что с моей лёгкой руки здесь появится мода на винтаж.

Но вот герольды подали сигнал, все быстро построились согласно рангам, и в зал вошли король с королевой. Я уже видела раньше, как выглядят проходы короля Эрика, но теперь мне впервые предстояло самой правильно поприветствовать монарха. В голове метались панические мысли, что я запнусь и растянусь прямо у его ног, или шлёпнусь на пятую точку, но всё обошлось. Мой книксен может и не отличался особой грацией, но был в рамках нормы.

От облегчения, что избежала позора, я прослушала начало королевской речи. Затем включилась, и услышала краткое изложение официальной версии предыдущих событий: о коварном заговоре герцога Доффа, жертвой которого стали сам король Эрик и принцесса Мариель, об отважной Илиниель, спасшей всех, и обо мне, воспитаннице ведьмы, которая ей героически помогала. Я аж заслушалась!

Придворные также слушали очень внимательно и напряженно, особенно когда оглашали список заговорщиков и их наказания. Если учесть, как обычно высшая знать переплетена родственными связями, то это касалось многих, стоявших в зале. Когда с провинившимися покончили и перешли к наградам, видно было, что многие вздохнули с облегчением.

Принцессе Илиниель вручили красивый орден на атласной ленте, принцессу Мариель устно поблагодарили. Затем дошла очередь и до меня. Присвоенный мне титул баронессы Трейской видно и впрямь был завалящим, так как ни в одном из устремленных на меня взглядов я не увидела зависти. Лишь в некоторых удивление или жалость. А вот моя должность «Голос принцессы Илиниель» явно вызвала вопросы. Похоже, не я одна плохо представляла, что это значит.

Ещё большее оживление вызвало объявление о том, что принцесса Илиниель в ближайшее время отправится в гости к своему жениху – герцогу Арисандо. Как награду это никто не воспринял, а наказывать принцессу вроде бы было не за что.

Илиниель тоже не ожидала такого удара. Она даже побелела, но что значит королевское воспитание, лицо удержала. Даже бледненько улыбнулась, делая вид, что всё в порядке.

Так что на последующий торжественный ужин все приглашенные шли, желая разузнать подробности завершившегося заговора и предстоящих изменений в жизни принцессы.

Глава 5. Разговор за ужином

Утром, после насыщенного и долгого вечера с торжественным ужином и танцами, я едва не проспала. Точнее, я бы и проспала, если бы меня настойчиво не разбудили мои служанки. Хотя я в танцах не участвовала из-за полного отсутствия нужных навыков, но как даме из свиты принцессы Илиниель мне можно было покинуть вечеринку только после её ухода. Принцесса же, как я прекрасно знала, танцы обожала и отдыхать не торопилась. Поэтому до кровати я добралась поздно основательно вымотанная.

Для себя сделала пометку, что нужно выучить хотя бы пару простых танцев. Я совершенно не знала местных танцевальных движений, а главное, рисунка танцев. В результате мне пришлось отбиваться то от кавалеров, то от любопытных придворных, и не знаю, что было утомительней. Возможно, от танцев я тоже устала бы, но тогда хоть удовольствие получила.

Ничего удивительного поэтому, что утром меня подняли, но, как говорится, разбудить забыли. Я не сразу заметила, что моих горничных просто распирает желание что-то со мной обсудить. Когда до меня наконец это дошло, то я прямо их об этом спросила:

– Ну, девочки, что там за горячие новости? Что народ обсуждает? – и никак не ожидала их дружного ответа.

– Вас! Все обсуждают ваш разговор за ужином с графом Ригано, послом герцогства Ари-сандо.

Я вспомнила этого важного немолодого мужчину, что сидел от меня по левую руку и не давал спокойно есть. Мне и так приходилось нелегко. Всё-таки в своей прошлой жизни я была девушкой демократичной, и хотя вести за столом умела, но всё же с таким изобилием различных ложечек, вилок и прочего инструментария сталкиваться не приходилось. Есть же очень хотелось, оттого я сосредоточилась на том, чтобы не ударить в грязь лицом и употреб-лять изысканные королевские яства культурно, не шокируя окружающих. И не особо прислушивалась к тому, что он мне усиленно вещает вполголоса.

Точнее, вначале я была внимательна, всё-таки он рассказывал о женихе моей принцессы. Но когда он в третий раз пошёл по кругу, описывая достоинства очередной фаворитки герцога, я решила, что правильно есть экзотичный фрукт будет полезней.

Вновь я включилась в беседу, когда закончив с описанием, кажется, пятой или шестой любовницы Чёрного Герцога, граф сказал:

– Как видите, хотя принцесса Илиниель и редкая красавица, но привлечь внимание нашего Герцога даже ей будет непросто.

Это меня так возмутило, что я решила оторваться от курочки, и высказаться:

– Знаете, старшей дочери короля Берилии красавице Илиниель нет нужды стараться привлекать чьё-то внимание. Это ваш герцог должен подумать о том, как завоевать её симпатию.

Возможно, от досады я говорила немного громко, и на меня посмотрел весь королев-ский стол, где я сидела, как почетная гостья, а граф едва не подавился от неожиданности. Моё предыдущее молчание усыпило его бдительность, и он не ожидал такого энергичного ответа.

На время граф замолчал, и я смогла спокойно поесть. Но граф не успокоился и, выждав, пока наши соседи перестанут напряженно прислушиваться к нашему молчанию, продолжил очернять своего господина.

– Смотрю я на вашу принцессу, она такая нежная девушка. Мне её жаль. Такой не место в Чёрном замке.

Хотя принцесса и сама так думала, но такое откровенное оговаривание своего хозяина мне не понравилось. Но решила вначале дать графу высказаться до конца и спросила:

– Почему?

– Наш герцог потомственный некромант, – драматическим шепотом ответил тот.

– И что? В вашем замке много зомби? – я о некромантах имела смутное представление только по прочитанным в прошлой жизни фэнтези. Там они были мрачноватыми, но неплохими парнями.

– Зомби? – поперхнулся посол. – В замке? Зачем?

– Не знаю. Ну, там, как слуги, например, – я заметила, как некоторые прислушивавшиеся к нашему разговору слегка взбледнули и отодвинули от себя тарелки, почему-то внезапно потеряв аппетит.

– Зомби?! Как слуги?! Разумеется, нет! Это ведь так... – мой сосед запнулся, подбирая слова.

– Негигиенично, – решила подсказать я. – Значит, работу на дом ваш герцог не берёт. Тогда не вижу причин, почему принцесса не может с ним общаться.

– Он некромант! – громко и едва ли не по слогам произнес подданный Чёрного Герцога.

– Что так кричать? Некромант же, а не некрофил. Профессии у людей разные, главное, что он её с личной жизнью не путает.

Я поняла, что сказала что-то не то, когда в наступившей полной тишине услышала, как где-то упала вилка.

– А кто такой некрофил? – спросила сидевшая через несколько человек от меня принцесса Иллиниель.

Вот тут, глядя в её невинные глазки, я слегка растерялась. Но всё же решила ответить, хотя и без деталей.

– Это человек любящий смерть и находящий её прекрасной.

– А ты уверена, Даша, что герцог не такой?

– Я его не знаю, так что пусть лучше ответит господин граф. Ваш герцог некрофил?

Этим вопросом я сполна отомстила своему соседу за испорченный ужин. Он покраснел, потом побледнел, схватился за горло и с трудом произнес:

– Разумеется, нет!

– Значит, у вашего герцога как минимум два достоинства, – я хотела на этом остановиться, но все с таким ожиданием смотрели на меня. Даже не ели! Пришлось продолжить.

– Во-первых, судя по вашим словам, господин граф, он любит женщин, что можно сказать далеко не про каждого. И во-вторых, что ещё важнее, он любит живых женщин! Хорошие предпосылки для семейной жизни, на мой взгляд.

Я вспомнила странные взгляды, которыми меня наградили присутствовавшие, и спросила у Мисси:

– И что же там говорят о нас с графом? Все, наверно, удивляются, что посол говорил гадости о своем герцоге?

– Этому тоже, – дипломатично подтвердила Мисси.

А Лисси, простая душа, сказала честно:

– Все вас обсуждают, ваши слова повторяют. Нас с Мисси о вас, госпожа, расспрашивают. Но мы ничего не говорим!

– Это хорошо, что вы ничего не говорите... А что другие обо мне говорят?

– Говорят, что вы истинный Голос принцессы Иллиниель.

Зная репутацию принцессы, звучит такое признание моих талантов несколько двусмысленно. И ладно! Я действительно ни раз, и ни два, буду попадать впросак. Так что пусть привыкают.

Я обратила внимание, что горничные принесли мне наряд не из приданного принцессы Гиты, а от современных портных – неброский и по местным меркам практичный. И обувь такую же – изящные, но крепкие башмачки. Жаль, что здесь не придумали кроссовки! Я по ним скучаю.

– Вы сегодня с принцессами с утра отправляетесь в город, – заметив мой взгляд на одежду, пояснила Мисси. – Лисси поедет с вами. Подскажет насчёт покупок и будет их нести.

«Отлично! Шоппинг!» – обрадовалась я. Интересно было увидеть здешнюю столицу и местные магазины. До сих пор я только раз покидала дворец и то летала к лесной Ведьме. А хотелось увидеть настоящую жизнь здешнего мира, обычных людей и обычные вещи.

Предвкушение поездки окончательно пробудило меня и заставило ускориться. Но для шоппинга нужны деньги, а их-то и нет. Хорошо, что с нами будет принцесса Мариель. Придется попросить у неё аванс в счет будущего жалования. Она девушка разумная, поймет меня. Но пора тебе, Даша, разбираться со своими отсутствующими финансами и заводить собственную бухгалтерию. Чай, время беззаботного порхания прошло! С этими мыслями я и отправилась к своей принцессе.

Глава 6. Лавки нового мира

Когда мы дошли до книжной лавки, ноги в новых не разношенных башмачках горели, а голова гудела от впечатлений и попыток удержать в памяти местные цены. Лисси несла корзинку, которая лишь особая пространственная магия спасала от развала, столько нужных вещей мы туда набили.

Здесь, в книжной лавке было хорошо: прохладно и тихо! Принцессы, которые бурно обсуждали достоинства едва ли не каждой тряпочки или других дамских радостей, здесь разошлись по разным углам и не тратили время на спор о книгах. Уж слишком разные у них были вкусы, и они об этом знали.

Илиниель рассматривала книги с яркими картинками, а Мариель изучала какие-то солидные фолианты. Ничего точнее я сказать о них не могла, даже если бы меня пытали. Я обнаружила, что хотя я свободно говорю и понимаю здешний язык, но с письменностью совершенно не знакома. Если что мне и нужно было покупать в этом магазинчике, то только «Азбуку».

Впрочем, нет. Я увидела, что за прилавком продавца на полках лежат местные канцы: стопки бумаги, ручки и карандаши в высоких стаканчиках, что-то ещё в больших надписанных коробках. Только проблема в том, что прочитать написанное я не могла!

Я подошла поближе и стала пристально рассматривать эти полки, надеясь догадаться – что есть что. Ручки, карандаши, бумага, желательны краски и тетради – всё это мне было нужно. Куда иначе я смогу записывать мои подсчёты: будущую зарплату и нынешние траты? Но вот как определить качество местной канцелярии? Если бы тут стояли привычные шариковые ручки, маркеры, бумага «Снегурка» и ежедневники, то проблемы выбора передо мной не стояло бы. А как здесь найти нужное?

– Госпоже требуется помощь? – глубокий бас совершенно не вязался с робким тоном вопроса.

Я оглянулась и всмотрелась в полумрак у стены. Ко мне обращался молодой мужчина весьма необычной внешности. Невысокий, едва мне по грудь, но зато очень широкий. Не толстый, а мускулистый, широкоплечий, с широкой грудью и крепкими, хотя и короткими ногами. Но ещё больше поражала его, так сказать, цветовая гамма. Когда он сделал шаг вперёд мне навстречу и попал в поток света, то я даже поморгала от неожиданности. Его ярко-рыжая шевелюра и борода странно контрастировали с зеленовато-смуглой кожей.

Неправильно поняв мой ошарашенный взгляд, незнакомец попятился, бормоча виновато.

– Извините, госпожа, мне показалось, что вам нужна помощь...

– Нужна, нужна! – остановила я его отступление. – Мне нужны хорошие принадлежности для письма и рисования, бумага разного качества, блокноты, карандаши и что ещё может пригодиться. Ну, там точилка, ластик, корректор. А я в этом совершенно не разбираюсь!

– С бумагой, карандашами и ручкой я могу помочь. А вот что такое «ластик», «точилка» и кор..., колл..., – на этом слове мужчина запнулся, смутился, забавно побурев, но продолжил, – я не знаю. Если госпожа будет так любезна и объяснит неразумному Окки, что эти вещи делают, то я смогу попытаться подобрать замену.

– Ластик и корректор помогают убирать неправильно написанное, а точилка точит затупившиеся карандаши.

– Для удаления ошибок есть специальный артефакт. Вон, видите, в голубой коробке на любой вкус. На ней так и написано: «Удалители». Специальных точилок здесь нет. Бед.. Экономные точат карандаши и перья обычным ножом.

Увидев, что я поморщилась, он продолжил:

– Можно купить самозатачивающиеся карандаши и ручки, если госпоже позволяют средства.

– Баронессе Трейской средства позволяют. А ты что, разбираешься в этом? – голос подошедшей на наш разговор принцессы Мариель звучал немного презрительно.

– Простите, госпожа, – Окки почтительно мне поклонился и со сдержанным достоинством ответил принцессе. – Да, госпожа, разбираюсь.

– Довольно неожиданные знания для полуорка.

– Окки даже Рилийский университет закончил, – вмешался в наш разговор хозяин лавки.

– Вот как? А по виду и не скажешь. – Принцесса окинула Окки пристальным взглядом.

Я тоже посмотрела. Не знаю, что вызвало её сомнения? Внешность у парня, конечно, немного странная для интеллектуала, но глаза умные. Разве что её могла смутить одежда нашего собеседника. Я не разбиралась в здешних модах и тканях, но видно было, что наряд у парня хоть и аккуратный, но очень простой, из грубой ткани. А на сюртуке заметила даже почти незаметную заплатку.

Впрочем, мне-то какое до этого дело? Главное, он может мне помочь.

– Мариель, ты, кажется, смотрела книжки? – раз принцессы инкогнито, воспользуюсь моментом и поговорю по-простому. – Вот и смотри дальше. Не хочу тебя отвлекать. А молодой человек мне поможет, раз сам предложил.

Мариель фыркнула, пожала плечами и вернулась к своим трактатам, прихватив хозяина лавки для прояснения каких-то насущных вопросов о новых книгах.

Окки же, благодарно посмотрев на меня, принялся обстоятельно выяснять, что именно я хочу. Затем так же тщательно стал подбирать нужное, командуя продавщице и давая пояснения мне по поводу каждой мелочи.

– Окки, а у тебя есть время на меня? Может быть, тебя на работе ждут? – решила прояснить я. Меня смущало, что он тратит столько времени на мои нужды. Альтруисты встречаются так редко, что столь обстоятельная консультация меня несколько напрягала.

Парень смутился и почесал бороду:

– У меня нет работы. – И после паузы неохотно добавил. – Меня обычно нанимают здешние покупатели, чтобы я составил им нужные документы или написал письмо тем, кто не умеет.

– Странная работа для выпускника университета. Или ты его не закончил?

– Закончил, и хорошо! – с горячностью возразил он. – Только кто-же возьмет такого, как я.

– Какого? Я здесь недавно и многого не знаю, – пояснила я, видя, что парень собирается обидеться.

– Я наполовину орк, а орки, как все знают, не очень умны. Вот и не берут меня туда, где требуются знания.

Про вторую половину я спрашивать не стала. Судя по росту, вторым родителем Окки был кто-то из гномьего племени. Меня его родословная интересовала мало, не замуж же за него выходить! А вот то, что он здесь подрабатывал, меня устраивало. Всё же принимать оплаченные услуги мне как-то морально проще.

– Какой у тебя тариф? Сколько берешь за помощь?

– Всё зависит от сложности документа. Если...

– А в среднем за час? – перебила я. Парень уж очень обстоятельный. Похоже, не останови, так он мне прайс на полчаса зачитывать будет.

– Одну серебрушку.

Я поймала жалостливый взгляд продавщицы на полукровку и поняла, что он сказал правду. Не стал пользоваться моим незнанием и завышать ставку. Честный парень! Проверим, насколько толковый.

– Я заплачу тебе две серебрушки за час, если ты подберешь мне здесь, всё что нужно. Затем в блокнот запишешь все цены купленного, и потом пройдешься с нами по лавкам. Будешь записывать все мои покупки и траты. Согласен?

– Платите три и по рукам!

В парне видно разыграла его гномья половина, которой только дай поторговаться. Но я тоже люблю это дело:

– Две с половиной и ты нанят!

– Согласен!

Чувствуя, что принцессы скоро закончат с книгами, мы ускорились и довольно оперативно Окки сформировал необходимый, на его взгляд, канцелярский набор. Отложил ручку и небольшой блокнотик, в который и стал переписывать мои покупки.

С моей стороны это была не прихоть, и не проверка честности его или продавцов. Просто, чтобы понять большая у меня зарплата или нет, нужно было представлять уровень цен в здешнем королевстве. Чёрт! А как же я потом буду разбирать его записи? Мне пришла в голову одна мысль, но прежде чем действовать, стоило её обдумать.

После книжной лавки мы зашли в магазин с артефактами. По совету Лисси и подключившегося Окки купили там несколько полезных мелочей.

Прежде чем возвращаться во дворец, мы зашли в кафе-кондитерскую, откуда завлекательно пахло свежей выпечкой и сладостями.

Мы с принцессами сели в одном зале, а Окки и Лисси в другом. Местные пирожные мне очень понравились, так что я чуть не забыла выяснить у Мариель появившуюся у меня идею.

– Девочки! – Илиниель на моё неформальное обращение улыбнулась, а Мариель хмыкнула. – А как к вам обращаться сейчас?

Мариель задумалась, а потом разрешила:

– Сейчас можешь и так.

– А мне нравится, ко мне можешь всегда так обращаться: девочка Или.

– Девочки, – начала я по второму кругу, – могу ли я нанимать себе служащих?

– Смотря кого. А в принципе, как баронесса можешь.

– Я хочу нанять Окки себе в секретари. Я ведь не умею по-вашему читать и писать. Пока не научусь, мне он позарез нужен.

– Пожалуй! – согласилась Мариель. – А почему ты не хочешь взять кого-то из дворца? Я скажу папе, он выделит.

– Нет. Прости, Мариель, но во дворце все кому-то служат, и доверять им до конца я не могу. А Окки будет служить только мне. Во-всяком случае, вначале.

– Хорошо. Нанимай. Лорд Вигин его потом проверит и если что, ты его уволишь.

Глава 7. Найм служащего по местным правилам

Когда со сладостями и чаем было закончено, мы ещё немного посидели, поболтали об увиденном. Мне-то всё было в новинку, но и принцессы не часто выбирались в город вот так, инкогнито. Накинутая придворным магом иллюзия сделала их неузнаваемыми для подданных, что позволило насладиться прогулкой по полной: торговаться, кокетничать, а сейчас и посплетничать о сидящих в зале.

Не то чтобы здесь были знакомые девушек. Нет! Мы обсуждали, кто как одет. Наряды горожан явно отличались от придворной моды, они были проще и практичней. Среди посетителей и особенно посетительниц кондитерской были как те, кто заслужил «Фе!» принцесс, так и заинтересовавшие их стильные девицы. Наверняка вскоре у принцесс в гардеробе появится что-то из подсмотренного.

Тема была интересной для нас троих, и тут Илиниель с Мариель были на равных. Не так часто сёстрам удавалось говорить на одном языке, спорить и соглашаться без поддавок. Мне нравилось это видеть, да и девушки явно получали удовольствие, общаясь по-дружески. Обычно слишком разный интеллектуальный уровень мешал им поддерживать долгие беседы.

Глянув на свой браслет, который видимо как-то показывал время, Мариель сказала:

– Пора возвращаться. Надо будет при случае повторить, когда ты вернешься от жениха.

Услышав о женихе, Илиниель резко погрузилась и попросила:

– Мариель, я не хочу замуж. Скажи папе, пусть он отменит помолвку.

– Илия, это политика. Папе нужна поддержка Чёрного Герцога, особенно сейчас, после ликвидации заговора. Но ты не волнуйся! Насколько я знаю, пока о замужестве речь не идет. Даже официальной помолвки у вас не было. Ты просто съездишь, познакомишься с герцогом Арисандо, и всё! Может быть, он тебе ещё понравится.

– Ни за что! Я его боюсь!

– Вот бояться точно не стоит. Он никогда не причинит тебе вреда. Для этого он слишком умный.

В устах Мариель это звучало как веский довод.

– Но если речь всё же пойдет о браке, может ли король заставить Илиниель выйти за него против воли? – спросила я.

– Не думаю. Папа любит Илию и пойдёт на это только в самом крайнем случае. И если будет уверен, что для неё так будет лучше.

– Но вы в таком случае поддержите сестру? Поговорите с отцом?

– Обещаю!

Отлично! Теперь у моей принцессы был ещё один и более влиятельный союзник.

Мариель расплатилась по счёту и велела передать нашим сопровождающим, чтобы они ждали нас на выходе.

Разговор с Окки я отложила, не в кафе же на глазах у разношерстной публики проводить собеседование! Поэтому я заговорила с Окки только когда мы дошли до бульвара, где нас должна была подхватить карета.

Вначале я расплатилась за выполненную работу, отдав ему четыре серебрушки. Он принял деньги и с достоинством поклонился.

– Благодарю, госпожа! Вот записи, – и передал мне блокнот.

Я смотрела на непонятные закорючки и понимала, что мысль о секретаре пришла мне в голову не зря. Для себя я, конечно, могла вести записи привычным способом, но ведь их никто, кроме меня не поймет! Для шифрограммы и дневника это, может, и не плохо, но ведь наверняка мне нужно будет письменно общаться и с другими. Пока я ещё овладею здешней

грамотой! Да и кто знает, насколько она здесь сложная. А то неловко такой статусной даме, как баронесса и приближенная принцессы, писать на уровне «Щастья нет».

– Окки, правильно я поняла, что ты сейчас без работы? – начала я издалека.

– Да, госпожа! – насторожившись, ответил он.

– И не связан никакими клятвами и обязательствами? – вступила Мариель.

Не совсем поняла её формулировки, но кивнула. В деле найма здешнего персонала она поопытней меня будет.

– Да, госпожа, – вновь подтвердил полугном. В глазах у парня загорелась робкая надежда.

– Я хотела бы нанять тебя секретарем, личным помощником.

– Но служить придется во дворце и тебя наверняка тщательно проверит лорд Вигин, – вновь вставила свои пять копеек принцесса Мариель.

– Сам лорд Вигин?! – с непонятным выражением то ли страха, то ли восторга, выдохнул Окки.

– Может и не сам Вигин, но его служащие точно. Так что если в твоей биографии есть темные пятна, то сразу отказывайся. Мы подыщем кого-нибудь другого.

– Нет, нет, госпожа! Мне скрывать нечего! Только не знаю, смогу ли я работать во дворце?

– Да во дворце вы пробудете не так долго. Скоро твоя хозяйка отправится в герцогство Арисандо. Готов поехать с нею?

– Да, госпожа! – голос полуорка прозвучал очень решительно. Я посмотрела на его широкие плечи и мускулистые руки, и подумала, что слабой Даше в чужой земле такой секретарь будет вдвойне не лишним.

– Платить тебе много я не смогу, – сразу предупредила я. – У меня самой пока с финансами не определённо.

– Могу узнать, госпожа, немного это сколько?

Я вопросительно глянула на Мариель. Сама я даже с собственной зарплатой пока не разобралась.

– Пол золотого в неделю, – после короткого размышления выдала та.

– Согласен! – торопливо произнёс Окки.

Мне показалось, что он согласился бы и за меньшее, но принцессе видней.

– Тогда сейчас отправляйся домой, собирайся, решай свои вопросы, потому что в ближайшее время ты не сможешь выйти в город, и скоро мы уезжаем. А как будешь готов, приходи в королевский дворец, – я вопросительно посмотрела на Мариель, прося её продолжить.

– Скажешь страже, что тебя наняла Голос принцессы Илиниель. Тебя к ней проводят. Покажешь им это, – принцесса, покопавшись в сумочке, дала ему какую-то карточку. – Много одежды не бери. Во дворце тебе выдадут униформу.

Мне послышался облегченный вздох Окки.

– Когда придешь во дворец, принесешь клятву верности госпоже Даше.

– Пусть лучше сейчас, – неожиданно вмешалась до этого молчавшая Илиниель.

– Пожалуй, – после короткого раздумья, согласилась с ней сестра. – Вы оба твердо решили?

– Да! – практически хором сказали мы.

– Тогда, Даша, прими клятву верности у Окки. И никто не сможет заставить его действовать тебе во вред.

Но как? Если бы я знала! Зато Окки, похоже, знал. Он непонятно откуда достал маленький нож, ткнул им свой палец, опустил на одно колено и торжественно произнес:

– Клянусь собственной кровью, что буду верно служить госпоже Даше, и ставить её интересы выше собственных. Ни словом, ни делом не предаю её. Пусть земля, воздух и моя кровь будут свидетелями клятвы.

Он сжал палец и наклонил руку поближе к земле, чтобы сорвавшаяся капля крови быстрее впиталась в неё.

Видя, что я молчу, Илениель пришла на помощь:

– Ты принимаешь его клятву? Если да, то так и скажи.

– Я принимаю твой клятву, Окки, – послушно сказала я и добавила, вспомнив прочитанные когда-то в детстве романы. – И обещаю тебе защиту и покровительство.

Я увидела золотую нить, вдруг протянувшуюся между нами.

– Это что, навсегда? – Ошарашенно спросила я.

– Нет. Если ты решишь уволить его, то вернешь ему клятву, и связь исчезнет.

Мы уселись в уже поджидавшую нас карету и отправились во дворец. А Окки, дождавшись нашего отправления, целеустремленно помчался куда-то по бульвару.

Глава 8. Дорога к Герцогу

Я смотрела из окна кареты, в которой мы с Илинিয়েль ехали в герцогство Арисандо, на окружающую природу. Вдоль дороги то расстилались поля, то радовали сады, то зеленели рощи. Рощи были по южному прозрачны, сады густы, поля тучны. Чувствовалось, что климат здесь комфортный для людей и для растений: ни выжигающего всё зноя, ни вымораживающих холодов.

Каменные крестьянские домики под черепичными крышами говорили, что народ живет зажиточно. Да и одежда крестьян это подтверждала. Одеты они были попроще, чем горожане, но добротно и практично. Нищих мы практически не встречали.

Чем дальше мы отъезжали от столицы королевства, тем спокойней становилось мне и беспокойней принцессе. Я наслаждалась, узнавая новый мир, рассматривая окрестные сёла, маленькие городки, через которые проезжала наша кавалькада. Для меня не было разницы, что королевство Берилия, что герцогство – всё одинаково незнакомые земли. Принцессу же нервировало приближение к жениху.

Видя её беспокойство, я постаралась убедить принцессу, что чем раньше они увидятся, тем быстрее жених поймет, что Илинিয়েль ему не подходит.

– Правда, герцог Арисандо очень умный! Он увидит, какая я глупенькая, и не захочет жениться! – обрадовано успокоила себя Илинিয়েль.

Не все мужчины считают отсутствие ума в красавице недостатком, но я не стала говорить об этом принцессе. Мне хотелось, чтобы она не нервничала и не боялась раньше времени.

Принцесса достаточно успокоилась, чтобы наслаждаться путешествием, но не настолько, чтобы торопиться к его концу. Потому ехали не спеша, останавливаясь в красивых местах или на сельских ярмарках. В города принцесса старалась не заезжать. Там в её честь устраивали балы, приемы, рассматривали, обсуждали, старались развлечь разговорами, что напрягало девушку. Тем более, что по её словам, свита была недостаточной для её статуса.

На мой вкус, нас и так было много, но принцессе видней. При Илинিয়েль состояла трое фрейлин с гранд дамой, я, несколько служанок во главе с Мэдди и несколько мужчин придворных. Плюс по служанке у нас, её дам, и по слуге у сопровождающих её придворных. Один из них, мне показалось по разговорам, был юристом, другой отвечал за наши финансы, третий был дипломатом, четвертый отвечал за охрану.

Со мной поехала Мисси, как более опытная, и Окки, явившийся во дворец в вечер найма. С тех пор он не оставлял меня, хорошо вписавшись в ближний круг принцессы Илинিয়েль. Благодаря его экзотической внешности, Окки не вызвал протеста у короля-отца, ещё помнившего историю со свинопасом. У Тайной канцелярии вопросов к биографии полуорка тоже не возникло, и он был официально принят на должность личного помощника Голоса принцессы. Теперь Окки вел записи, учил меня грамоте, выполнял разные мелкие поручения. А главное, ему я могла полностью доверять, что в таком гадюшнике, как королевский или герцогский двор, особенно важно.

Даже в таком не полном составе наша делегация представляла из себя целый караван: несколько карет и повозок, воины охраны и прочие сопровождающие. Всё это естественно замедляло ход, а тут ещё то одну из дам укачает, то принцесса потребует остановиться, чтобы спокойно пособирать цветы на «чудной полянке!». Потому там, где требовался день пути, мы тратили два, а если в селе, где останавливались, случалась ярмарка, то и три.

Наше путешествие до границы королевства, которое должно было продлиться неделю, уже растянулось на десять дней, а в планах было ещё моё посещение пожалованного баронства.

Но никто принцессу не торопил. Ни руководитель нашей делегации граф Лаэрто, назначенный королем, ни представитель герцогства, выделенный тем зловредным послом. Поведение

ние графа Лаэрто внушало мне надежду, что отец принцессы, король Эрик, не станет спешить со свадьбой старшей дочери, и наша поездка, скорее, какая-то политическая игра.

Молодой человек, представитель посольства герцогства Арисандо, продолжал линию по дискредитации своего повелителя, хотя более тонко по сравнению с послом на прославившем меня ужине. При каждом удобном случае лорд Дарио рассказывал нам с принцессой какие-нибудь ужастики про некромантов вообще и предков жениха в частности.

Меня, закаленную фильмами ужасов, его рассказы лишь развлекали, а вот фрейлины принцессы, сама Илиниель бледнели и ахали. Было полное впечатление, что подданные герцога, или, во всяком случае, их часть, не жаждут видеть Илиниель в роли герцогини. С чем это было связано – с надеждой продвинуть на эту роль другую кандидатуру, или принципиальным нежеланием видеть своего герцога женатым, – ещё предстояло разобраться.

Моя спокойная реакция на его «ужастики» лорду Дарио не нравилась, но задавать мне вопросы он уже не рисковал. А глядя на меня, успокаивалась Илиниель. Меня же при прослушивании историй об оживленных мертвецах, вызванных духах и домашней нечисти, разбирало любопытство. Было очень интересно сопоставить фантазии моего мира и реальные возможности здешнего.

Я начинала расспрашивать подданного Чёрного Герцога о том, сколько мертвецов может поднять некромант за раз, что требуется для призвания и подчинения духа – только кровь или ещё принесение жертвы. А если жертвы, то достаточно ли курицы или только невинных дев? Надо же было знать о возможных опасностях подробней.

Такой практический интерес лорду Дарио не нравился, он сворачивал тему. Фрейлины же зауважали меня за бесстрашие. Даже Окки, слушавший часто с нами эти истории, тоже сказал:

– Госпожа, вы такая храбрая! Не боитесь Чёрного Герцога? Ведь он сегодня самый могущественный некромант в наших землях.

– А чего мне бояться? Не мне же за него замуж выходить, – убедившись, что Илиниель отвлеклась и не слышит, сказала я. – А иметь в правителях такого могущественного мага наоборот хорошо. Ни один враг не сунется. Я с ним враждовать не собираюсь, Илиниель тоже, так что нам он не страшен.

Кроме рассказов лорда Дарио нас с фрейлинами развлекали своими ухаживаниями воины охраны. С принцессой они держались почтительно, а нам дарились комплименты, пылкие взгляды, серенады вечерами.

К сожалению, хорошо петь умели не все, я местной музыкой не до конца прониклась, так что на меня их серенады не действовали. От всяческих других знаков внимания типа подержек при выходе из кареты или сопровождения в кусты у меня был Окки. Там, где действительно была нужна мужская помощь, её без просьб и намеков оказывал этот мускулистый коротышка.

Сейчас мне совершенно не нужны какие бы то ни было отношения с мужчинами. Я слишком мало знала правила игры в здешнем мире, и не хотела случайно потерять репутацию. Уж если терять, то осознанно. Тем более, что это так просто в любом мире. Как известно, чтобы иметь дурную репутацию достаточно быть красивой и общительной – люди сами всё придумают и расскажут остальным.

Потому я старалась держать дистанцию с мужчинами в нашем путешествии. Окки мне в этом очень помогал.

Глава 9. Происшествия в пути

Как я уже говорила, наш путь замедляли и обычные в дороге мелкие происшествия. Вот и сейчас принцессе сообщили, что у нашего экипажа лошадь потеряла подкову.

– Что вы предлагаете, капитан? – спросила принцесса командира охраны.

– Если свернуть с тракта, то тут рядом деревня из вашего баронства, госпожа, – кивнул в мою сторону воин. – Там наверняка есть кузнец.

– Так в чём проблема? Заедем туда. Хоть увижу свои земли, – вмешалась в разговор я. Мой статус Голоса мне это позволял.

– Это задержит нас, можем не успеть в столицу графства, где принцессе уже готовят торжественный приём. А граф человек обидчивый, может счесть опоздание намеренным оскорблением. Ваш отец, принцесса, не хотел бы осложнений с подданными в такой щекотливый момент, – вмешался граф Лаэрто.

Действительно, только-только справились с заговором, и все сейчас очень чувствительны к вниманию монарха. То, что в спокойное время приняли бы как рядовое происшествие, сейчас могут счесть знаком королевского пренебрежения, недоверия, а это чревато.

– Но если не подковать, то лошадь охромеет, и мы всё равно замедлимся. – возразил капитан Криди.

Мужчины мерили друг друга сердитыми взглядами, и чувствовалось, что каждый убеждён в своей правоте. Принцесса с любопытством смотрела на эту молчаливую схватку и ничего не говорила.

– Тогда может быть нам стоит разделиться? – решила внести предложение я. – Граф с фрейлинами и большей частью каравана отправятся в город, чтобы успеть вовремя и объяснить задержку. А наша карета с воинами отправится к кузнецу.

– Хорошее решение, – одобрил граф, – принцесса может пересесть в карету к фрейлинам, а вы, госпожа Даша, съездите посмотреть на своё владение. Тогда и охраны много не понадобится.

– Нет! – решительно вмешалась Илиниель. – Я поеду с Дашей!

– Но Ваше Высочество, граф Трейн может не понять вашего отсутствия.

– Вы дипломат, граф Лаэрто, вот и объясните ему! – в голосе принцессы прорезалась королевская жёсткость.

Это было так не свойственно мягкой принцессе, что стало ясно – решения она не изменит. Граф Лаэрто неохотно кивнул подчиняясь.

– Но если баронесса решит задержаться в своих землях, то вы оставите её, и с охраной отправитесь в Триллию, – предупредил он.

Как королевская дочь, Илиниель хорошо понимала, что такое компромисс с подданными, и согласилась.

После некоторой суеты по разделению нашей компании, мы с Мэдди, Мисси, Окки и воинами свернули с тракта, а остальные отправились дальше.

Дорога, по которой мы теперь ехали, заметно отличалась от центрального тракта. Она была уже и выглядела заброшенной. Окружали её не поля и сады, а рощи, незаметно перешедшие в настоящий лес.

Впрочем, глотать пыль нам пришлось относительно недолго. Через полчаса лес отступил, и появились первые признаки приближающейся деревни: пасущийся скот и полосы крестьянских наделов. Работающие там люди были хорошо видны даже издали благодаря цвету нарядов. Ярко-розовые пятна жизнерадостно выделялись на фоне зелени. Немного странно было, что других расцветок не попадалось, но мало ли! Может, у них тут обычай такой – по пятницам ходить в розовом.

– Надо же, баронесса, какие у вас пейзажи затейники, – весело сказал подъехавший к окну кареты капитан. – Все в униформе, только цвет для неё странный подобрали. Не замаскируешься. Хотя так ловить их удобнее.

Это он добавил, так как заметившие карету и вооружённых людей крестьяне, сделали попытку отступить. Кто в лес, кто по направлению к деревне.

– Эй, Коста, лови того пастушонка, – дал команду капитан. – Пусть покажет нам, где кузнец живёт.

Через пару минут воин подъехал, держа в седле перед собой чернявого мальчишку.

– Парень, у вас в деревне кузнец есть? – и на нерешительный кивок добавил. – Покажешь, куда ехать? Нам лошадь подковать надо.

– Покажу, дяденьки, покажу! – обрадовано зачастил малец. – Дядька Охрим как раз на этом краю деревни живёт.

– А кабака у вас там какой-нибудь есть, чтобы перекусить с дороги?

– Нет, у нас деревня маленькая, кабака нет. Так обходимся, сами самогон варим.

– Самогон, это хорошо, – задумчиво протянул державший его Коста.

– С нами дамы. Им перекусить, отдохнуть нужно, пока кузнец лошадей посмотрит. Вдруг ещё у какой придётся подковы обновить.

– Это к старосте. Я вас и к нему проведу.

– Старосту нам в любом случае увидеть надо, – вступила в беседу принцесса. – Ему предстоит с вашей новой баронессой познакомиться.

Глаза мальчишки прямо загорелись. Столько новостей сразу! Он теперь в селе просто нарасхват будет. Все захотят услышать и про солдат, и про дам, и про новую хозяйку их баронии.

Ещё немного по пыльной дороге и вот мы уже в деревеньке и практически первый же двор – это дом кузнеца.

– Дядя Охрим! Дядя Охрим! Тут к тебе солдаты приехали! – звонко заголосил мальчишка, спущенный на землю. На этом бойком и живом сорванце нежно-розовая рубашка и штаны смотрелись как-то неуместно. Впрочем, его штаны давно утратили розовую невинность, покрывшись зелёными пятнами от травы, рыжими от глины, фиолетовыми от ягод. По ним, как по книге, можно было прочитать все его сегодняшние занятия. Я посочувствовала его матери и удивилась: «Зачем было выбирать для мальчишки такой маркий цвет? К тому же у нас розовый считался девчачьим. Здесь, похоже, не так».

Видно, здесь к розовому цвету относились без предрассудков, так как вышедший на крики кузнец тоже был одет в ярко-розовый комплект. Хотя нет! Я поторопилась с выводом. Судя по тому, как заухмылялись воины, глядя на здорового мужика в розовом, здесь этот цвет тоже считался подходящим лишь для барышень.

В ответ на ухмылки кузнец сверкнул глазами и закатал рукава.

– Ну, что надо? Чего хотели?

Его хмурый вид и бугры мышц не располагали к насмешкам.

– Нам надо лошадь подковать. Сможешь?

– Смогу, чего же не сумею, – с достоинством ответил Охрим.

– Пока он будет работать, мы поговорим со старостой, – сказала капитану вышедшая из кареты принцесса.

Глядя на такую красоту, кузнец шумно вздохнул и низко поклонился. Принцесса любезно ему кивнула и позвала нас:

– Пойдёмте к старосте.

Подчиняясь приказу принцессы, я, Мэдди, Мисси и неизвестно откуда появившаяся приданная специально для этого путешествия новая горничная Илиниель Оля подошли к ней

поближе. Ольи с нами в карете не было, в отличие от Мэдди и Мисси. Видно, она ехала верхом с воинами. Я подозревала, что она не столько горничная, сколько телохранитель принцессы.

Подтверждая моё мнение, Оля встала впереди принцессы, в отличие от других служанок и Окки, которые почтительно пропустили нас вперёд. Капитан отрядил нам в сопровождение четырёх воинов и такой компанией под предводительством пастушка мы пошли по селу.

Шли не спеша. После тряской дороги хотелось немного размяться. Да и на деревню посмотреть было любопытно. Как-никак это теперь моя собственность.

– Илиниель, это точно моё владение?

– Кажется, да.

– Да, госпожа. Лужки входит в Трейское баронство. Кроме того к нему относятся ещё две деревни: Ручейки и Кривая Топь, – вмешался Окки. – Я изучил все документы, касающиеся пожалованных вам земель.

– А жить где буду? В Кривой Топи, что ли?

– Конечно, нет, Ваша милость! – в голосе Окки мелькнуло возмущение. – Кроме трёх сёл вам принадлежит Трейское баронство – усадьба и городок вокруг него. Это и есть ваше родовое поместье.

Звучит красиво, но и немного страшно. Никогда раньше не была землевладелицей. В прошлом мире у меня даже дачи не имелось! А тут целое поместье! Слуги это, конечно, хорошо, но хозяйский присмотр нужен. А я даже не знаю, на что обращать внимание!

На мой неопытный глаз деревня смотрелась вполне прилично. Не так зажиточно, как посёлки на центральном тракте, но и нищеты не чувствовалось. Ухоженные подворья, каменные дома под черепичными крышами, упитанные собаки, круглолицые селяне и пухлые малыши, окружавшие нас, намекали, что от голода здесь не страдают.

Единственное, что отличало местных жителей – это ненормальная любовь к розовому цвету. Буквально все попадавшиеся нам на пути жители Лужков, от младенцев до стариков, были одеты в один и тот же оттенок розового. Различался цвет лишь степенью насыщенности: от пастельных оттенков до яркой фуксии. Это было странно, но не принципиально. У старосты полюбопытствуем.

Глава 10. Загадка розовой деревни

Единственная, кого нервировали розовые наряды, была Илинфель. Её эльфийская кровь делала девушку чувствительной к красоте. Дисгармония в цветовой гамме нервировала принцессу не меньше, чем фальшивые ноты в музыке. И потому она морщилась при взгляде почти на каждого селянина.

Большинство жителей Лужков были смуглыми и темноволосыми. Этот холодный оттенок розового им совершенно не шёл. Раз они так любят розовый цвет, то подобрали бы его тёплые тона. Всё было бы лучше.

– Может быть, они носят родовой цвет баронов Трейских? – спросила мучившаяся загадкой Илинфель.

– Я не встречал таких упоминаний в летописях, – задумчиво произнёс Окки, который стал просто фанатом баронства и знал о нём больше, чем я, баронесса Трейская.

– Если ты этого не встречал, значит, такого и нет, – представив, как рыжий и зеленокожий Окки будет смотреться в униформе подобного цвета, я содрогнулась и торопливо добавила. – Даже если вдруг такой обычай и существует, то я его обязательно отменю.

Деревенька была небольшой и за разговорами мы не заметили, как дошли до дома старосты. Крепкий темноволосый мужик встречал нас уже у калитки. Видно, молва о необычных гостях опередила наше шествие.

За спиной старосты стояла такая же крепкая статная женщина и юная рыжеволосая красавица, видимо, жена и дочь. Женская половина семьи старосты жадно рассматривали наши наряды, особенно, как ни странно, Мисси и Мэдди. Староста же явно пытался определить, кто в нашей компании главный, и кто мы такие вообще. Чего от нас можно ждать?

Определиться со всем этим ему решил помочь Окки. Он выступил вперёд и своим густым голосом произнёс:

– К вам в село прибыла баронесса Трейская со своей гостьей и свитой, – он коротко поклонился в мою сторону. – Я личный секретарь баронессы. Ты, как я понимаю, староста?

Услышав о появлении перед ним хозяйки этих земель, староста принялся усердно кланяться, восклицая, как он счастлив видеть «Вашу Милость». Его семейство ограничилось одним поклоном, но глубоким.

Я остановила эту гимнастику, попросив представиться.

– Я Джако Фарин, староста этой бедной деревни. Моя жена Килина и дочь Уля, – назвал он и своих женщин.

– Не такая уж твоя деревня и бедная, если судить по тому, что мы видим. Но я пока к вам не за податями приехала. С этим позже мой секретарь разбираться будет. Сейчас просто хотелось бы передохнуть, пока ваш кузнец лошадей подковывает. Есть ли тут таверна или что-то ещё, где можно посидеть, передохнуть.

– Зачем же куда-то идти? – заторопился староста. – Сейчас Килина стол накроет, посидите у нас, расскажите о новостях. А то мы даже не слышали, что у нас новый барон появился.

Тут он опасливо сверкнул на меня глазом, ожидая реакции. Но всё же рискнул, выразил свои сомнения. Ему явно хотелось бы сказать: «Предъявите ваши документы на баронство, много вас таких тут ходит!», – но четверо воинов, стоящие за нашими спинами, заставляли быть дипломатом.

– Не барон, а баронесса! – поправил его верный Окки. – Этот титул моей госпоже был пожалован королём за заслуги перед короной.

Эта поправка вызвала новую порцию поклонов и извинений. Так что я даже начала сомневаться, удастся ли пройти в дом или мы так и останемся во дворе наблюдать за тем, какой оказывается гибкий позвоночник у солидного мужчины.

Но всё же нам, наконец, удалось пройти в дом и расположиться в светлой белёной комнате. Чтобы не мешать женщинам, суесящимся возле стола, мы с принцессой присели на лавку под окном, а наших служанок староста приказал юному проводнику отвести в дом по соседству. Мисси и Мэдди ушли, а Ольга отказалась покидать принцессу, продолжая держаться рядом.

Староста, извинившись, оставил нас, чтобы сделать какие-то распоряжения и прихватив с собой Окки. Уверена, что ему хотелось расспросить личного помощника новой баронессы без наших глаз. В своём помощнике я была уверена, потому отнеслась к этому спокойно.

При взгляде на рыженькую дочь старосты, метавшуюся по дому розовым пятном, принцесса непроизвольно морщилась. И чтобы дать отдых глазам в конце концов развернулась так, чтобы смотреть в окно на сад и цветы, растущие во дворе.

Мой вкус был не столь тонок, как у эльфийской девы, но это цветное однообразие утомило и меня. Странно, если я устала за полчаса, как это не приелось местным жителям за явно большее время?

Потому, когда хозяин вернулся и пригласил нас к столу, на котором стояли пирог с рыбной начинкой, каравай хлеба, сыр, колбасы, какие-то овощи, я, отдав дань этой простой, но вкусной пище, спросила:

– Господин староста, не удовлетворите ли вы моё любопытство? Почему все жители вашего села одеты в одном цвете, да ещё таком ... непрактичном? Это что, местный обычай?

– Какой там обычай! – староста скрипнул зубами, сдерживая из уважения к нам рвущиеся наружу слова. – Сами не знаем. Просто в один день у всех одежда поменяла цвет и что ни делаем, ничего не помогает.

– Может это магия? – спросила я.

– Не знаем. Звали мы графского мага, чтобы посмотрел, в чём дело. Но он только посмеялся. Сказал, что таких заклятий не бывает, а за такой ерундой он в нашу глушь не поедет. Может, вы, Ваша Милость, разберётесь? Главное, непонятно кому это надо? Какая выгода? Если бы кто какую краску предлагал или потом торговец тканями и одеждой приехал, то тогда понятно было бы зачем на нас эта напасть свалилась. А тут вся деревня пострадала, а из посторонних никого не было. Я думал, может, кто из Кривых Топей решил над нами посмеяться, но тоже вряд ли. Никого чужих тут тогда не было и потом не появлялись. Вы первые. Так что я просто голову сломал, кому такая глупость нужна!

– Почему же глупость? – неожиданно вмешалась в разговор принцесса. – Если хочешь какой-нибудь девушке насолить, то очень хороший способ. Раз! И все любимые платья превратились в уродующую внешность гадость. Наверно, это придумала блондинка, которая хотела подстроить пакость рыжей сопернице. А потом что-то напутала.

– Почему блондинка? – удивлённо переспросил староста.

– Потому что блондинке такой цвет идёт, брюнеткам, которых у вас в селе большинство, нет, а для рыжих он просто убийственный!

Я увидела, что в глазах рыженькой Ули мелькнуло понимание. Кажется, она знала эту блондинку, и даже догадывалась, кому и за что та хотела насолить.

Жена старосты тоже сразу приняла версию принцессы:

– Тина, змеюка, дочь мельника! Ну, я ей...

– Подожди, не горячись, – староста успокаивающе придержал за руку рванувшуюся к выходу супругу. – Точно мы пока ничего не знаем.

– Да она это! У доченьки нашей жениха отбить хотела! – убеждённо стояла на своём Килина.

– Какого ещё жениха?!

– Какого-какого – любого!

Похоже, женщины его в сердечные дела дочери особо не посвящали.

– Ладно, позовём её сюда, расспросим. Но даже если это она, то, как это было сделано?

Принцесса пожала плечами:

– Мы не маги и не ведьмы, потому ничего сказать не можем. Даша, давай ещё пройдемся по селу, может что-то и увидим.

В этом есть смысл. Я вижу магию, кто-нибудь из охраны принцессы наверняка маг, так что следы волшбы или заклятия у нас есть шанс обнаружить.

Не откладывая дело в долгий ящик, мы вышли из дома.

Глава 11. Преступление и наказание

Не знаю, что мы должны были увидеть, но рассматривала я село с большим любопытством. Оно было небольшим, всего две улицы, пересекающиеся в центре, где находилась маленькая площадь с колодцем.

Дома, смотревшие на улицу узкими длинными окнами с какими-то фасеточными рамами, были похожи один на другой, поэтому моё внимание быстро переключилось на палисадники, засаженные цветами и кустами, покрытыми красными ягодами. Во мне проснулась моя бабочкина половинка, которой всё это цветущее разнообразие казалось страшно аппетитным.

Моё обоняние обострилось, и я стала различать оттенки ароматов. Вон те красные махровые соцветия пахнут приторно-сладко, как безе. А в запахе тех жёлтых цветочков есть нотка кислинки. В белых крупных колокольчиках чувствовалась свежесть мяты.

Большинство из этих растений мне были незнакомы. Крестьянские цветы отличались от тех, что росли в королевских садах, которые я хорошо изучила, будучи бабочкой.

Должна признаться, что оценивала я их не как эстет, а как гурман. Ничего не могла с собой поделать! С тех пор как ведьма помогла мне вернуть человеческий облик, я ни разу не превращалась в бабочку. Боялась. Я постаралась забыть о том, что могу менять облик. Мне хотелось быть обычным человеком. И до сих пор так и было.

А тут вдруг мне остро захотелось попорхать над ручейковскими палисадниками. Цветы в них были проще и ярче, чем в королевских садах, но в них чувствовалась большая жизненная сила, стойкость, энергия. Это как жульен и шашлык. До сих пор бабочкой я питалась пирогами, а тут у меня под носом была румяная коврижка свежеевыпеченного хлеба.

Погруженная во внутреннюю борьбу со своей бабочкиной половинкой я даже не заметила, как к нам присоединился капитан Криди. Он доложил принцессе, что лошадь подкована и в любой момент мы можем отправляться.

– Хорошо, разберёмся с Дашинными крестьянами и поедем.

– Госпожа! – за моей спиной раздался громкий шёпот Окки. – Вам надо побывать в баронстве. Судя по этой деревне, оно не может быть таким убыточным, как говорят бумаги!

– Как далеко моя усадьба от Ручейков? – обратилась я к старосте, сопровождавшему нас.

– Часа полтора верхом, – пояснил он.

Окки прав. Зачем ехать с принцессой в центр графства, а потом возвращаться? Только время терять! Лучше сразу отправиться в свой новый дом с инспекторской проверкой. Но это потом. Пока надо решить проблему этой розовой заразы. Вот только как?

Наша, весьма разросшаяся за счёт присоединявшихся жителей деревни, группа вышла в центр села, где был колодец и приведённая сюда блондинка Тина. До сих пор ничего необычного нам не встретилось. В дочке мельника тоже не ощущалось ничего зловещего или колдовского. Весьма симпатичная блондинка, которой действительно очень шёл навязший на зубах розовый.

Дрожащие губки и наполненные слезами голубые глаза тронули бы сердце любого мужчины. Но на её несчастье разбираться предстояло не им, а принцессе и мне, которых подобным не проймёшь. Сами прекрасно владели такими приёмами.

Я подключила своё магическое зрение и внимательно всмотрелась в девушку. Не похоже было, что она владеет колдовством. Никаких следов магии на ней не обнаруживалось. А вот колодец за её спиной слабо светился розовым.

Вспомнив многочисленные детективы, просмотренные когда-то в прошлом мире, я прямо в лоб резко спросила:

– Что ты сделала с колодцем?!

Тина от неожиданности икнула, а собравшаяся толпа тихонько ахнула и загудела.

– Я не хотела, я не думала, – блондинка зарыдала в голос.

– Что ты сделала с колодцем?! – медленно и отчётливо повторила я, усилив давление голосом.

Со слезами и всхлипами Тина призналась, что хотела немного проучить Улю, дочь старосты, и пошла к ведьме. Та дала ей отвар, который нужно было подмешать в напиток соперницы.

– Я не знала, как это сделать... Думала, добавлю ей в ведро, когда она придёт к колодцу и нечаянно опрокинула пузырёк в колодец!

Слабо верилось, что это произошло случайно, но ладно, важнее другое:

– Как эту волшебку можно снять?

– Не знаю!

– Тогда вместе с ... – я окинула взглядом толпу и определилась, – Килиной отправишься к ведьме и возьмёшь у неё средство от этого колдовства.

Уверена, что жена старосты проконтролирует это и не поддастся обаянию блондинки, что могло бы случиться с мужчинами.

– Уж я прослежу за этим, – сурово сказала жена старосты и закатала рукава.

Да, этой даме хватит и сил, и характера, чтобы обеспечить успех в переговорах с ведущей.

– Госпожа баронесса, а как вы прикажете наказать эту м... Тину? – почтительно обратилась ко мне Килина.

– Может, выпороть? – с сомнением предложил староста.

Мужчины молчали, а женская половина села поддерживающе загудела.

Я растерялась. Как бы там ни было, ничего жестокого девушка не сделала. С другой стороны, наказание она вполне заслужила – так над всей деревней поиздеваться! Я вопросительно посмотрела на Илениель. Принцесса наверняка знала, какие тут законы, по Уголовному кодексу судить или как административное правонарушение пойдёт. Я же в местных законах ни в зуб ногой. Надо будет позже с Окки переговорить. Пусть мне ликбез по местному праву проведёт.

Принцесса, поймав мой взгляд, выступила вперёд и торжественно произнесла:

– Тина, дочь мельника, в наказание за свой проступок будет полгода ходить в одежде, – тут Илениель на минутку задумалась и пристально вгляделась в девушку, – цвета джабинговой шкуры. Оля, наведи на неё иллюзию!

Через мгновение платье блондинки поменяло цвет. Не знаю, кто такие эти самые джабинги, но наверняка мерзкие существа! Цвет был отвратительный! Серо-бурый с ядовитой прозеленью. А главное, он совершенно не шёл Тине. Из нежной прелестной блондинки она превратилась в моль бледную с тусклыми волосами, невнятным цветом глаз и нездоровой на вид зеленоватой кожей.

Удовлетворённый вздох пронёсся над толпой крестьянок.

– Килина, – обратилась к жене старосты Илениель. – Это лишь иллюзия. Поэтому скажешь ведьме, что принцесса приказала в восполнение ущерба, нанесенного ею жителям Ручейков, наложить на Тину волшебку, которая обеспечит наказание.

Крестьяне почтительно поклонились нам. Чувствовалось, что все довольны вынесенным решением.

– Свои наряды, когда волшебку снимут, не выбрасывайте. На ярмарке поменяете или продадите, – посоветовала я. – На такой цвет вполне найдутся любители.

Староста понимающе кивнул.

– Госпожа принцесса, теперь мы можем ехать? – почтительно обратился к Илениель капитан Криди.

– Да, – со вздохом согласилась та.

– Иллиниель, я с тобой сейчас не поеду. Разреши мне проведать своё поместье. Это будет быстрее, чем потом возвращаться сюда из Триллии. Тем более что там, в графстве, я не особо нужна, а здесь явно давно делами баронства никто не занимался.

– Ошибаешься, Даша! Ты обязательно должна представиться своему графу. Хотя ты, кажется, прямой вассал короля? – задумалась Иллиниель.

– Вы совершенно правы, Ваше Высочество, – пришёл на помощь мой верный Окки. – Баронство принадлежало короне, потому ваш батюшка и смог напрямую пожаловать его моей хозяйке. Она не должна присягать графу Трейну.

– Но вежливость всё же соблюсти надо. Хотя, конечно, твой долг требует посетить баронство и глянуть, что там – со вздохом согласилась принцесса. – Но после этого приедешь в Триллию. Я представлю тебя графу, а потом поедем дальше. Даю тебе день на знакомство со своим владением и день на дорогу.

Капитан Криди! – обратилась к командиру охраны Иллиниель. – Выделите одного воина для охраны баронессы!

Тот почтительно кивнул и отдал команду:

– Коста, поедешь с госпожой баронессой!

Вот только на чём я поеду? Принцесса отправится в карете, а я? Верхом я немного умела, недаром тренировалась каждый день после того, как вновь стала человеком, но всё же не настолько, чтобы садиться на незнакомую лошадь в незнакомой местности. Во дворце мне всегда конюх давал самую спокойную лошадку. Здесь же придётся одалживать коня у крестьян, а они неизвестно кого подсунут. Кстати, а как путешествуют эти селяне? Наверняка какие-то повозки у них есть. Вот её-то я и позаимствую!

– Господин Фарин, – обратилась я к старосте. – Выделите мне повозку и кого-нибудь в сопровождающие, чтобы довёз до баронства.

– Будет сделано, Ваша Милость!

Так что после некоторой суеты и прощаний из деревни почти одновременно в разные стороны отправились две группы путешественников. Карета в сопровождении воинов везла принцессу в столицу графства. А крестьянская повозка везла меня, Мисси и Окки в неизвестность. Что нас ждало в пожалованном поместье, угадать не мог даже Окки, тщательно изучавший перед поездкой все доступные документы о моём баронстве.

Немного придавал уверенности только выделенный нам принцессой воин. Коста был мужик взрослый, тёртый жизнью, уверенный в себе. Такой не даст в обиду ни себя, ни нас.

Глава 12. Мой новый дом

До усадьбы мы добирались не полтора часа, а почти три на тряской повозке. Думаю, что Коста и Окки верхом на своих ладных конях вполне могли бы добраться намного быстрее, а вот наш возница не гнал свою лошадку. И я его понимала. Просёлочная дорога и в моём мире далеко не шоссе, а эта и вовсе была «убитой», полной ям и рытвин. За ней явно давно никто не ухаживал.

Местами нас трясло так, что я боялась откусить язык. Плюс жёлтая въедливая пыль, осевшая на коже и волосах плотным слоем. Всё это основательно утомляло, и потому иногда я требовала остановиться, чтобы перевести дух.

Поэтому когда, наконец, мы добрались до городка, притулившегося у холма с усадьбой, все вздохнули с облегчением. Правда, в отличие от деревни, в которой мы побывали раньше, это поселение выглядело не так благополучно. Часть домов стояла заколоченной, и некоторые казались совершенно заброшенными и даже разрушались. Видно было, что городок знал когда-то лучшие времена, а теперь медленно умирал. Что же, с этим будем разбираться потом, а пока главное увидеть, что мне за дом достался.

Оттого что усадьба стояла на вершине невысокого холма, светлоездание было видно изда-лека.

– Я думала, что центром баронства должна быть крепость, а тут обычная усадьба.

– Вы правы, Ваша Милость, – охотно поддержал тему Окки. – Когда-то у Трейских баронов было ещё пара сёл и замок, но со временем они их утратили. Остались только три деревни, этот городок Дубовиль с усадьбой «Большие дубы», которые и стали центром баронии.

Первое впечатление от баронского дома было приятным. Общий силуэт здания в окружении зелени смотрелся просто и элегантно. Никаких финтифлюшек в виде нелепых пристроек и башенок. Просто большой светлый двухэтажный дом, с колоннами на входе, интересным ритмом окон и балконов, высокой треугольной крышей. В зелени парка видны были ещё какие-то невысокие постройки, но что это пока было не понять.

Любопытство, с которым я всматривалась в приближающееся поместье, понятно. Ведь оно должно было стать моим домом! Конечно, большую часть времени придётся жить во дворце, рядом с принцессой, но королевский дворец для меня – «казённый дом», и родным ему никогда не стать. Любому же человеку для устойчивости в жизни необходимо иметь собственный угол, где он будет хозяином.

Но по мере приближения к усадьбе вид у моего нового дома становился всё печальней. Часть окон была закрыта ставнями, остальные выглядели тусклыми и грязными. Штукатурка местами потрескалась, краска облупилась. Только плющ, покрывавший часть стен, весело зелел, маскируя запустение.

– Непорядок! Никакой охраны! – возмущённо высказался Коста.

– Не совсем так, – поправила я его, заметив на столбиках, обозначающих границу поместья, магическую защиту. Правда, линии светились тускло. Если бы речь шла об электричестве, то я бы сказала, что садятся батарейки. – Только почему магия на нас не сработала?

– У вас же, госпожа, знак, подтверждающий, что вы хозяйка. Хоть он и лежит где-то в ваших сумках, но защита всё равно его чувствует, – пояснил Окки.

– Кроме магии нужна и простая охрана, хоть сторож или привратник какой-нибудь, – осуждающе сказал Коста.

За таким обсуждением мы незаметно приблизились к крыльцу, на беломраморных ступеньках которого резали глаз какой-то мусор и грязные разводы, оставшиеся от дождевых луж.

Здесь мы с Мисси наконец сошли с повозки и отпустили крестьянина, поблагодарив и попросив передать старосте, что завтра с утра я его жду. Прежде чем покинуть свои земли, сто-

ило вначале дать понять местным, что у них вновь появился хозяин, напомнить про «должок!», который наверняка накопился за то время, пока баронство было под королевской опекой.

Пока я прощалась с крестьянином, Мисси и Окки выгружали из повозки наши вещи, Коста решительно поднялся на крыльцо и постучал в двери. Стучал он знатно! Даже вначале, когда воин пытался делать это деликатно, звук напоминал барабанную дробь. Потом же, не дождавшись отклика, Коста добавил жару, и я заволновалась за целостность двери: не рухнет ли она под таким решительным напором! Но никто не откликнулся.

Я уже стала волноваться. Дело шло к вечеру, и искать другое пристанище было не с руки.

– Если никто не откроет, придётся взламывать дверь! Но пока, Окки, обойди дом, здесь наверняка должен быть ещё один вход, для прислуги. Может быть, там нам повезёт больше.

Не успела я это произнести, как дверь открылась. Возникло подозрение, что меня подслушали и, убедившись, что от нас так просто не избавиться, решили предотвратить разрушения и сдаться.

Открыла пухлая немолодая женщина, одетая довольно просто. За её спиной виднелся такой же немолодой широкоплечий мужчина со шрамом через всё лицо. Это, как и смуглая кожа, придавали ему несколько злобный вид, тем более что в руках он держал прямо-таки громадный нож.

– Кто вы? Что вам нужно? Почему вы ломитесь в баронский дом? – слегка дрожащим голосом спросила женщина.

Коста, при виде мужчины за её спиной, чуть отступил и положил руку на эфес сабли.

– Окки, представь нас, – подтолкнула я своего помощника. Он выглядел не так грозно, как Коста, но при этом обладал густым басом, звучавшим при желании очень впечатляюще.

Мне показалось, что так будет солиднее, чем, если пропищу сама: «Я баронесса, впустите нас переночевать!»

И Окки не подкачал. Он сделал шаг вперёд, сухо кивнул, и очень весомо произнёс, поклонившись в мою сторону:

– Это баронесса Трейская, получившая титул из рук самого короля за заслуги перед короной. Она приехала посмотреть на пожалованные ей земли. Что же, вы так и будете держать хозяйку на пороге?

Немая сцена! Затем мужчина с ножом отступил куда-то вглубь дома, а женщина, наоборот, широко открыла дверь и с поклонами и извинениями выбежала на крыльцо.

– Ваша Милость! Мы ничего не знали! Не ждали! Простите за такой приём! Пожалуйте в поместье! Только... не знаю как сказать...

Не слушая извинений, я поторопилась войти в дом. Точнее, первым вошёл Коста, обойдя кланяющуюся женщину, и держа по-прежнему руку на оружии. За ним уже Окки в сопровождении открывшей нам служанки, и лишь затем я с Мисси.

После яркого света улицы в холле царил полумрак. Окна здесь были узкие и, покрытые пылью, давали мало света на большой зал. Двери первого этажа, выходившие в холл, сейчас были закрыты, стены обиты чем-то тёмным, лестница на второй этаж причудливо извивалась и тоже не добавляла света.

Лишь когда глаза привыкли к полумраку, я смогла оценить красоту и заброшенность этого помещения. Пыль, ветхость как седина на прежде роскошных кудрях выдавали нынешнее плачевное положение моего дома.

– Сейчас в усадьбе почти никого нет, кроме нашей семьи. С тех пор как умер управляющий три года назад, слуги окончательно разбежались. Ведь баронство пустует уже шесть лет. Так что я даже не знаю, госпожа, как быть.

– А кто входит в твою семью? Кем вы здесь служите?

– Меня зовут Анна Бернетто, я экономка, – тут женщина немного запнулась и слегка покраснела. То ли ей стало неловко за состояние дома, то ли она, воспользовавшись моментом, слегка зависила собственное звание.

– Мой муж, Финнис Бернетто, – она кивнула на вернувшегося к нам уже виденного мужчину со шрамом, но теперь без ножа. – Он садовник и охранник. Ещё здесь живут мои дочери Лаура и Китти. Они служанки, но сейчас ушли в городок.

– А повара нет? – озаботился Коста.

– Нет. Своим я сама готовлю, а больше здесь никого нет.

– Вы живёте в доме? В каком крыле?

Там наверняка более обжито и есть смысл открыть пару комнат рядом, чтобы переночевать.

– Нет, госпожа. Мы живём во флигеле, в глубине сада. А дом большую часть времени стоит закрытый.

Ясно, почему нам так долго не открывали. Я в ответ представила своих спутников и пояснила:

– Сейчас я приехала сюда ненадолго – день, два, чтобы посмотреть на подарок короля. Поэтому достаточно будет привести пока в порядок лишь несколько комнат.

– Они должны быть рядом, – вмешался Коста. – Нам с Окки на сегодня достаточно будет одной на двоих спальни. И госпоже баронессе подбери такую, чтобы рядом была комната для служанки.

– Надеюсь, вы сможете приготовить ужин и для нас? Пусть даже самый простой. Если нет, то закажете в трактире. Здесь есть такой? Окки выделит вам деньги, чтобы купить припасы для нас на пару дней, – я подумала и добавила, – и нанять на эти дни помощников. Чтобы таскали воду и всё такое...

Я неопределённо махнула рукой, плохо представляя, чем конкретно им предстоит заниматься, но твёрдо зная, что работы тут предстоит много.

– Анна, покажите нам комнаты, которые проще всего привести сейчас в порядок. И неважно, даже если это будут комнаты для гостей или слуг. Это только на одну ночь.

Женщина задумалась и кивнула, но прежде чем отправиться с нами в глубины поместья, обратилась к мужу:

– Финнис, ты пока приготовь дрова и растопи печь на кухне. Как девочки вернутся, пришлешь их ко мне.

Мы не стали обходить весь дом, оставив это на завтра, а довольно быстро остановились на двух гостевых спальнях на первом этаже. Одна из них была с примыкающей небольшой комнатой, предназначенной для служанки или няньки. В ней расположились мы с Мисси. Вторую в этом же крыле облюбовали Окки и Коста, выбрав за то, что в ней кроме кровати была ещё и софа, на которой мог разместиться полугном.

Мы разошлись по своим комнатам, чтобы осмотреться и привести себя в порядок. Анна отправилась на кухню, решать, чем она сможет накормить нас.

Я осмотрелась. В комнате стоял лёгкий запах затхлости, какой бывает в давно не проветриваемых помещениях. Поэтому первым делом подошла к окну, отдернула штору, расчихавшись при этом от пыли, и с некоторым трудом открыла ставни, чтобы впустить свежий воздух.

Моя спальня мне понравилась – светлая, уютная, с большим окном, выходящим в сад и (главная радость!) ванной, где даже была вода. Правда, вначале кран почихал, почти как я перед этим, потом побежала тоненькая, слегка мутная струйка, превратившаяся затем в полноценный прозрачный поток.

Хотелось поскорее смыть дорожную пыль, но ещё больше я жаждала помыть полы в собственной спальне. Знаю, что теперь мне это не по чину, но прямо руки горели взяться за тряпку

и отмыть хотя бы один кусочек моего дома! Наверно, это было сродни инстинкту кота, метящего свою территорию. Я просто не могла с ним бороться.

Поэтому позвала шуршавшую в своей комнатке Мисси и велела найти для меня таз и тряпку. Мисси не сразу поняла, что я от неё требую, а поняв, всё же до конца не поверила, что баронесса действительно собирается сама убирать у себя в комнате.

Задумчивая, она отправилась к Анне и довольно быстро вернулась с необходимым инструментарием. Видно, Мисси думала, что «мыть полы» в моём исполнении будет заключаться в том, что она убирается, а я ей указываю. И потому очень удивилась, когда я, забрав всё необходимое, выставила её за дверь. Мне хотелось побыть наедине со своим домом! Я подоткнула юбку и принялась за дело.

Комната была не грязной, а просто пыльной и не очень большой. Так что мыть её было нетрудно. Я испытывала удовольствие и азарт, а когда закончила – умиротворение и радость. Сейчас я действительно ощущала себя хозяйкой, а не гостьей или самозванкой.

Вот теперь я готова была смыть грязь и с себя. Я позвала Мисси и попросила приготовить ванну. Моя служанка была потрясена тем, что баронесса действительно мыла полы в своей спальне. Об этом говорила и чистая комната, и слегка грязная я.

Она быстро подготовила всё, принесла чистые полотенца, бельё и платье, пока набиралась вода. Затем нагрела её при помощи магического артефакта и оставила меня, пообещав прийти помочь с волосами.

Когда чистая я вышла из ванной, в спальне было свежо и нежно пахло цветами из сада от приоткрытого окна. Слышалось пение птиц. От закатных лучей солнца комната казалась розовой. Я присела в кресло и посмотрела в окно. Было так хорошо и спокойно.

Глава 13. Осматриваюсь

Мне захотелось выйти на улицу, осмотреть дом снаружи и просто насладиться тёплым подступающим вечером. Нужно поторопиться воспользоваться уходящими светлыми часами заката, посмотреть, что так сладко пахнет в саду.

Мой новый дом был не настолько велик, как королевский дворец, поэтому здесь я не боялась заблудиться. Тем более что расположили нас на первом этаже, и до выхода идти было недалеко. Я крикнула Мисси, что иду в сад, и она может присоединиться ко мне сейчас, или позже, если сейчас занята.

Выглянувшая из своей половины покоев с мокрой головой Мисси сказала, что она займётся нашей одеждой и найдёт меня позже, когда всё закончит.

На улице было заметно светлее, чем в доме, и хорошо были видны все его морщинки и недостатки. Особенно грустно он выглядел из-за закрытых ставнями, а местами даже забитых досками, окон.

Впрочем хоть я и не строитель, но мне здание не показалось дряхлым. Казалось, оно просто нуждается в хозяйской руке, а главное, жизни. Если здесь появятся постоянные жители, то окна вновь засверкают вымытыми стёклами, комнаты наполнятся свежим воздухом, а грустный скрип половиц сменится шумом шагов, смехом и разговорами слуг. И дом сразу повеселеет!

Перед домом росли зелёные насаждения и цвели клумбы. Было видно, что это многолетники, которые не требуют особого ухода, или цветы, которые растут самосевом. Финнис не особенно утруждался, подстригая кусты или продумывая разведение цветника. Но всё же и совсем одичавшими растения не выглядели. Они не тонули в сорняках и не выбивались за границы отведённых им мест.

От усадьбы вглубь сада вела дорожка. Я пошла по ней, наслаждаясь шёпотом листвы, посвистом птиц и звуком собственных шагов. Воздух был тёплым и сладким, как патока. В глубине зелени был виден небольшой двухэтажный узкий дом. Он выглядел куда более обжитым, и я поняла, что это флигель для слуг, где жила семья Бернетто. В окне мелькнул женский силуэт и затаился, видимо, увидев меня. «Наверно, дочки вернулись», – решила я.

Мне здесь нравилось, но очевидно было, что поместье вряд ли принесёт доход в ближайшее время. Скорее потребует финансовых вливаний. Оценить, сколько потребуется денег, сама я не смогу, даже если останусь здесь, не поехав с принцессой. Надо будет дать задание Окки и оставить его в усадьбе хотя бы на недельку. Я уже вполне оценила практичность и хватку своего служащего. Те, кто отказывался от его услуг из-за расовых предубеждений, просчитались, а мне повезло! Если учесть, что я в местных ценах и быте практически не разбиралась, то полугном стал для меня просто подарком судьбы.

– Госпожа! Госпожа! – окликнула юная девушка, такая же круглолицая, как и Анна. – Мама спрашивает, где накрывать для вас ужин?

Я повернулась и пошла к ней навстречу, по направлению к своему жилищу. Решила, что прежде чем отвечать, стоит глянуть на то, из чего собственно выбираю.

– А где твоя мама предлагает? Где лучше?

Девушка пожала плечами:

– Да там, что ни выберете, любую комнату вначале прибрать нужно. Снять чехлы с мебели, протереть пыль, заменить скатерть.

Она явно озвучила перечисленные ей задания.

– Что же, пойдём, посмотрим.

Попытку провести на второй этаж я пресекла сразу.

– Нет уж, ужинать будем поближе к кухне. Пока нет никакого смысла открывать комнаты на втором этаже. Покажи, что есть подходящего здесь, на первом.

Девушка облегчённо вздохнула, ведь бегать с подносами на второй этаж явно предстояло ей, и повела меня по коридору в левую половину здания.

– Как тебя зовут, кстати? Как обращаться?

– Лаура, Ваша милость!

– Лаура, кроме столовой, нужно открыть и одну гостиную, где мы сможем провести вечер. Лучше, если они будут рядом. Возьмёшь в помощь вам с сестрой Мисси.

Шокировать их своим участием в уборке я не собиралась, хотя и хотелось. Но положение обязывает...

Довольно быстро я определилась с гостиной на этот вечер. Это была круглая за счёт эркеров зала, чьи большие окна выходили в сад. Света добавляли зеркала, правда, потускневшие от пыли. Пара небольших диванов и мягкие кресла позволили бы спокойно расположиться всей нашей немногочисленной компании. После ужина я собиралась устроить «мозговой штурм», желая выслушать мнение об усадьбе от моих служащих.

А вот с местом ужина возникли проблемы. Из того, что показывала Лаура, я поняла, что есть баронесса должна в одиночестве, ведь равных мне по положению здесь нет. Такая перспектива мне совсем не понравилась.

Это что же, я буду есть одна, как дура, за большим столом, а все остальные сядут большой компанией где-то от меня подальше и станут спокойно перемывать косточки хозяйке? Ну, уж нет! Этот фокус у них не пройдёт!

– Лаура, а где собираются ужинать все остальные? Вы, например?

– Мы обычно дома, во флигеле, но сегодня, раз мама готовит здесь, то и стол для слуг накроют на кухне.

– Отведи меня туда.

В кухне всё шипело и скворчало, а пахло так аппетитно, что я невольно сглотнула слюну. Увидев меня, Анна отошла от плиты и поторопилась доложить:

– Ваша милость, ужин будет готов через час.

– Хорошо. А где вы собираетесь кормить моих слуг и Косту?

– Здесь, – Анна повела рукой в сторону большого деревянного стола, возле которого сутилась вторая незнакомая девушка. Видимо, Китти.

– Отлично! Я буду ужинать с вами. Заодно и познакомимся лучше.

Полюбовавшись на округлившиеся в шоке глаза матери и дочери и не дожидаясь, пока немота пройдёт, я развернулась и, прихватив яблоко из корзинки, покинула кухню.

С большим удовольствием я бы взяла здесь кусок хлеба с сыром или колбасой, но задерживаться не рискнула, чтобы избежать споров и настойчивых объяснений, почему баронесса не может есть на кухне. А мне там понравилось.

– Лаура, найди ножницы, чтобы цветы нарезать, – обратилась я к догнавшей девушке. – Пока вы будете убирать гостиную, я ещё погуляю по саду и нарежу букеты.

Я с удовольствием провела этот час, гуляя в своём полудиком саду, а затем подбирая букеты из собранных цветов и зелени. Один из букетов велела Мисси отнести в свою комнату, а остальные расставила в гостиной и на столе, где уже сервировали ужин.

И вот мы все сидим за накрытым столом, наслаждаясь аппетитными запахами. Судя по тому, что наша компания из восьми человек разместилась за ним совершенно свободно, даже осталось место, раньше в этом поместье служило много слуг.

Все молчали и смотрели на меня, чего-то ожидая. Может, молитву, а может, команду? Я вдруг поняла, что первый раз являюсь хозяйкой застолья. Что принято здесь делать в таких случаях, я не знала.

– Анна и Финнис! – обратилась я. – Вы здесь, за столом, хозяева. Считайте, что мы у вас в гостях. Распоряжайтесь.

Анна польщено улыбнулась и с достоинством кивнула, соглашаясь с тем, что я нахожусь на её территории. Бросила взгляд на мужа и тот начал читать нараспев какую-то молитву. Все склонили голову, а я отметила ещё один пробел в своих знаниях об этом мире: религия. Принцесса Илиниель не отличалась особой набожностью, и я до сих пор как-то не задумывалась об этой стороне жизни здешнего общества. И зря! Судя по истории, незнание хотя бы основ местных верований могло принести неприятные сюрпризы.

Когда все утолили первый голод, завязался лёгкий разговор, где каждый исподволь старался узнать побольше о другой стороне. Мисси кратко, но выразительно поведала о заговоре и покушении на короля. О роли в его спасении принцессы Илиниель и меня. Коста – о том, куда направляется наш караван и с какой целью. Женская половина семейства Бернетто жалостливо охнула, узнав, что едем мы к жениху принцессы, к герцогу Арисандо.

– Бедная принцесса! – вздохнула Анна. – Она такая милая, а Чёрный герцог человек не добрый.

– Злой? Жестокий? – переспросила я.

– Злой? Я бы не сказал. Именно не добрый, жёсткий, – уточнил Финнис.

Оказалось, что когда-то лет двадцать назад, он служил в герцогских войсках. Однажды, в стычке с контрабандистами на границе, был серьёзно ранен. Тогда и познакомился с Анной, пока залечивал раны. Вышел в отставку, женился. Её родные брак не одобрили, пришлось искать место, где жить и работать. В Герцогстве пристроиться молодой семье нигде не удалось. Вот и перебрались в соседнее королевство. Так и занесло их в этот медвежий угол на службу к барону.

Все кивали, слушая, а я чувствовала, что что-то в этой истории не улавливаю.

– А почему вы всё-таки переехали к нам в Берилию? Что, в Герцогстве так плохо с работой? Народ бедствует?

Все посмотрели на меня с удивлением, что я не понимаю элементарных вещей, не зная, как объяснить очевидное.

– Нет, народ там нормально живёт, зажиточно, – сказал Коста. – Уж не беднее, чем тут точно!

– Земли там хорошие и торговля с гномами вся через них идёт, – добавил свои пять копеек Окки.

– Тогда почему?

– В Герцогстве не любят другие расы. Там живут почти одни люди, а в Берилии с этим помягче, к полукровкам спокойно относятся, – нехотя пояснил Финнис.

– Ты полукровка? – удивилась я. На мой взгляд, он был обычный человек.

– Нет, полукровки мои девочки, а я чистокровный оборотень, как и вы, госпожа. Правда, не пойму, какая у вас вторая половина. Не встречал таких раньше.

За столом повисла неловкая пауза. Похоже, я своими расспросами вышла за рамки приличия и получила такой же ответ. О том, какой я оборотень, говорить не стала. Всё-таки моё положение даёт определённые преимущества. Но и оспаривать не пыталась, лишь уточнила.

– Что, это так бросается в глаза?

– Нет, госпожа. Люди не увидят, только свои.

Наверно, я была несовершенно оборотнем, так как никаких отличий в Финнисе от других людей не видела. Впрочем, я пока слишком мало знала и понимала в этом мире и о существах, его населяющих.

– Кто же ты в своей второй ипостаси? – решила несмотря на бестактность, всё же уточнить. Мало ли, вдруг он медведь-людоед и ночью нас всех сожрёт.

– Я сокол.

– Это хорошо.

Значит, людям он обернувшийся не опасен, а я при нём в бабочку перекидываться не планировала.

Больше никаких острых тем мы за ужином не затрагивали, оставив серьёзные вопросы на потом.

Глава 14. Совещание в гостиной

После ужина мы в полном составе перебрались в облюбованную гостиную. Девочки там уже навели порядок, и при зажжённых светильниках она смотрелась очень уютно. Собранные мной букеты, расставленные в несколько ваз в разных местах комнаты, делали её более обжитой. А нежные ароматы цветов замаскировали лёгкую затхлость воздуха, которая чувствовалась раньше.

Не знаю, что думали другие о наших посиделках, а я считала это производственным совещанием, которые не раз проводила в своей прошлой, почти забытой жизни.

– Итак, друзья мои, времени у меня очень мало. Завтра – послезавтра мне придётся отправиться дальше, поэтому не будем терять времени. Хотелось бы услышать от вас, Анна, о состоянии усадьбы.

Из рассказа Анны, дополняемого мужем, выяснилось, что домом и садом не занимались уже много лет. Прежний владелец баронства обладал не только этими землями и титулом, а ещё несколькими. Баронство было самым маленьким из его владений, и до него он редко добирался. Всеми делами заправлял управляющий, человек честный и старательный, но не особо инициативный. Без указаний хозяина он не предпринимал никаких решительных действий, считая своей главной задачей поддерживать всё на одном уровне. Владельцу же до баронства дела не было, главное, выкачивать те небольшие доходы, что оно могло дать. Потому никаких перестроек, изменений здесь на протяжении всех лет жизни пары не происходило.

После казни прошлого барона, неудачно принявшего участие в каком-то заговоре против короны, в жизни поместья никаких радикальных изменений не произошло. Куда больше повлияла смерть управляющего четыре года назад. Нового король не прислал, считая, что платить ему жалование, с учётом мизерности доходов от баронии, будет себе в убыток.

Слуги разбежались, остались только Бернетто, так как идти им было некуда. Старосты деревенек то ли вообще не платили налогов, то ли платили по минимуму непосредственно королевским налоговикам, и семья эти последние годы жила, не получая жалованья, за счёт прежних накоплений. Также держаться им помогала продажа всяких экзотических овощей и фруктов, которые Финнис продолжал выращивать в оранжерее поместья.

Признавшись в этом, Финнис глянул на меня со смущением, чувствуя себя не вполне правым, распоряжаясь этими левыми доходами.

– Считайте это жалованием за прошедшие годы, – кивнула я.

Такое решение устроило нас обоих. Теперь никто никому не был должен.

Из рассказа стало ясно, что положение печальное, но не безнадёжное. Усадьба давно не ремонтировалась, но пока срочной необходимости в этом и не было. Здание было добротным и разваливаться не собиралось.

В ближайшее время достаточно было просто навести здесь порядок, и устранить мелкие поломки. Правда, справиться с этим одним Бернетто не удастся. Нужны были дополнительные рабочие руки.

– Окки, что у меня с финансами? Смогу ли я выделить что-то сюда?

– Госпожа, король положил вам хорошее жалование, из которого в будущем вполне можно будет выделять некоторые суммы, хотя и не очень большие. В сумме с податями, которые будут поступать от ваших деревень, это позволит заняться усадьбой всерьёз. Сейчас же, когда много ушло на приобретение необходимого для придворной жизни, от первого жалования наличных осталось немного.

– Ясно. Значит, завтра с утра ты, Окки, вместе с Костой объедешь деревеньки и пригласишь старост сюда. Пусть отчитаются о податях. Наверняка они накопили долгов перед баронией. А я с Анной осмотрю дом, чтобы оценить фронт работ.

– Анна, – обратилась я к женщине, – ты остаёшься экономкой и отвечаешь за порядок в доме. Ты, Финнис, отвечаешь за сад и хозяйственные постройки. Завтра составишь доклад о том, что здесь имеется, в каком оно состоянии и что жизненно необходимо там поправить. С вашим жалованьем я определюсь чуть позже, когда разберусь с доходами. Но обещаю, что со временем оно будет соответствовать вашим должностям и выплачиваться регулярно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.